

№2, НОЯБРЬ 2010

НЕТ — ЗНАЧИТ НЕТ

Action! 3 стр.

Женский голос протеста 6 стр.

Стекло́нный потолок 9 стр.

«За право не делать аборт!» 11 стр.

Фабрика «настоящих мужчин» 13 стр.

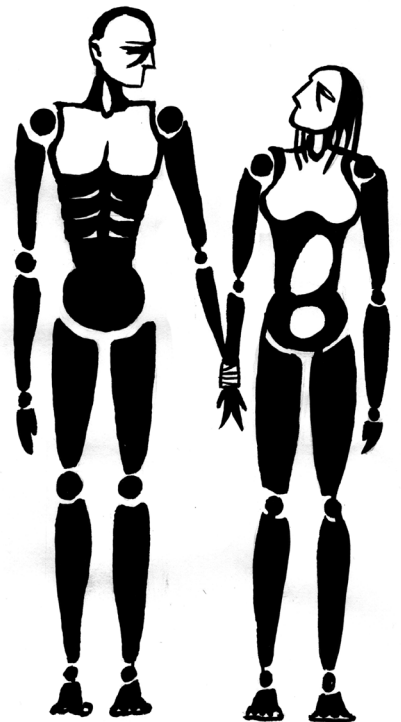
Какую мораль защищают ретрограды? 17 стр.

Всегда носите бюстгальтер 21 стр.

Роль ЛГБТ-культуры 24 стр.

Критика буржуазно-либерального феминизма 29 стр.

Призыв к мужчинам 34 стр.

Журнал о борьбе против
дискриминации и эксплуатации женщин

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ НАД ЖУРНАЛОМ

«Нет — значит нет» журнал о борьбе против эксплуатации и дискриминации женщин. Журнал является дискуссионной площадкой. Цель журнала — подключение женщин и мужчин к дискуссии, вовлечение их в борьбу против патриархата, выработка программы, тактики, стратегии борьбы.

1. Тексты, противоречащие нашим принципам, к публикации не принимаются. Таковыми являются статьи, призывающие к нарушению базовых прав человека, декларирующие сексистскую, гомофобную или националистическую позицию или апологетику социального неравенства, эксплуатации и нарушения прав трудящихся.

2. Статьи не подвергаются цензуре, основное условие публикации — обсуждение материала внутри рабочей группы журнала. В ходе дискуссии автор может изменить свое мнение, принять или отвергнуть поправки участников.

3. В случае возникновения разных точек зрения любой из участников может написать контрстатью, заметку против статьи, высказывание. Такие материалы публикуются после основной статьи.

4. Участники кампании стоят на разных политических позициях, существуют теоретические расхождения. Внутри рабочей группы могут быть различные точки зрения и мнения, которые невозможно совместить и полноценно раскрыть в рамках одного текста. Поэтому в качестве редакционной статьи может быть использовано изложение принципов нашей совместной работы или отчет о прошедших мероприятиях.

5. Внутри рабочей группы идет свободная борьба идей. Все разногласия открыто обсуждаются. Дискуссия ведется «по руке». Лимит на выступление определяется собранием. Запрещено перебивать выступающего.

Телефон:

8-903-967-55-02

Электронная почта:

jane.irresponsible@gmail.com

Издается по инициативе:

.....

Российская секция
Комитета За Рабочий Интернационал

SOCIALISTWORLD.RU

При участии активистов:

.....

Московская феминистская группа
ravnopravka.wordpress.com

ЖЖ-сообщество Феминистки
community.livejournal.com/feministki

Радужная ассоциация ЛГБТ
vkontakte.ru/club12248747

ИГ «За феминизм»
zafeminizm.ucoz.ru
community.livejournal.com/zafeminizm

СД Вперед
vpered.org.ru

АКЦИОН!

От редакции

Большинство авторов журнала состоят в различных общественных и политических организациях, но так или иначе все работают на ниве борьбы за гендерное равноправие. Ниже мы расскажем о тех акциях, связанных с идеей феминизма и борьбой против дискриминации по половому признаку или сексуальной ориентации, в которых мы принимали участие.

Весной этого года произошло событие, которое не могло оставить нас в стороне, вследствие чего была проведена целая протестная кампания. 30 апреля поэт Николай Никифоров на своей странице в ЖЖ рассказал следующую историю: он был в гостях у художника Ильи Трушевского и услышал, как тот вместе со своим приятелем насилует в соседней комнате девушку. Поэт вызвал милицию. После письменного заявления девушки и медицинского освидетельствования на художника завели дело, а его успешного сбегать приятеля объявили в розыск. Сам Трушевский был отпущен под подписку о невыезде, а обвинение в изнасиловании в дальнейшем заменили на «покушение на изнасилование».

Итак, вечером 13 мая участницы и участники сообщества Feministki, Московской феминистской группы, Комитета за Рабочий Интернационал, Социалистического Движения «Вперёд», среди которых были и авторы журнала «Нет значит нет», устроили несанкционированное шествие по улице Арбат (в Москве) под девизом: «Женщина — не вещь и не товар!». 15 мая на Чистопрудном бульваре был проведён пикет против угнетения и насилия над женщинами. Один из лозунгов мероприятия — «Общество допускает — трушевские совершают». Этот лозунг был выбран не случайно, он

наглядно показывает то отношение к проблеме изнасилования, которое господствует в нашем обществе, ведь Трушевский — типичный представитель нашего общества,

Призыв к бойкоту поддержали не только феминистское сообщество, но и Музей женской истории, истории женского и гендерного движения, а также более сотни людей, в том числе художники и галеристы

для которого, как известно, насилия не существует. Не случайно наряду с положительной реакцией прохожих была и такая: «Что ж с ними делать, как не насиловать?!».

То, что насилия у нас не существует, доказало следующее событие. 2 июня в Москве в центре Современного искусства «Винзавод» состоялось вручение премии «Соратник». Премия эта имеет особенность — выдвигать кандидатов на её соискание могут только художники, а лауреаты выбираются коллективным решением. Однако в этом году, как неожиданно заявил во время церемонии выступивший от имени «Винзавода» арт-дилером Палажченко, «„Винзавод“ воспользовался своим правом принимающей стороны, чтобы вручить специальный приз „Моральная поддержка“ осужденному художнику Артему Лоскутову, находящимся под следствием куратору Андрею Ерофееву, художникам Яну Пищикову и... Илье Трушевскому».

3 стр.

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

Весь казус в том, что Артёма Лоскутова (организатор шествий «Монстрация» в Новосибирске), Андрея Ерофеева (организатор выставки «Запретное искусство-2006») судят по политическим мотивам, причём уголовное дело на А.Ерофеева было заведено аж в 2007 г., а в 2009 г. велась активная кампания в поддержку А.Лоскутова, но подобную «Моральную поддержку» им тогда никто не оказывал. Получается, вручение этого «приза» было сделано именно ради Трушевского!

Подобный цинизм не мог остаться безнаказанным. Комитет за Рабочий Интернационал объявил кампанию «Бойкот ВИНЗАВОДУ!». Призыв к бойкоту поддержали не только феминистское сообщество, но и Музей женской истории, истории женского и гендерного движения, а также более сотни людей, в том числе художники и галеристы.

Была проведена граффити-кампания — переулочек, ведущий к галерее, украсили надписи: «Изнасилование — не искусство!», «Винзавод дал премию за изнасилование». А 12 июня активистки и активисты Комитета за Рабочий Интернационал и Социалистического Движения «Вперёд» устроили серию одиночных пикетов, один из лозунгов которой гласил: «Кто чей соратник, кого морально поддерживает Винзавод и арт-сообщество?». В рамках этой акции была предпринята попытка вручить приз администрации галереи «За Аморальную поддержку», однако дежурный администратор, едва поняв, в чём дело, закрыл перед делегацией дверь, так что приз пришлось оставить под дверью.

Все эти мероприятия возымели действие. Вере Ройтер (правона-

следница премии «Соратник», так как её мать, Ольга Лопухова, была соучредителем) и Антону Литвину (соучредитель премии) пришлось сделать публичные заявления: «Я официально заявляю, что премия «Соратник» не имеет никакого отношения к премии «Моральная поддержка», организованной «Винзаводом» — Вера Ройтер; «Я официально еще в среду на церемонии СОРАТНИК объявил о том, что речь и действия Палажченко не были согласованы со мной и

В сознании большинства изнасилования просто нет. Оно не существует. Девочки, девушки, женщины — всего лишь вещи, товар, которым можно распоряжаться как угодно.

санкционированы организаторами церемонии. Что все, о чем говорил Палажченко, не имеют к премии СОРАТНИК никакого отношения. Имело место грубое нарушение регламента» — Антон Литвин.

Как это ни странно, но дело на этом не закончилось. Дело в том, что ещё в мае на сайте Liberty.ru появился текст Антона Котенева под названием «Трушевский, я люблю тебя», где говорилось: «нормальный взгляд состоит в том, что ничего специфического в сексуальном насилии нет... если мальчик «изнасиловал» девочку, нормальный человек, а не левак, воспримет это точно

так же, как «мальчик подрался с мальчиком... выть об изнасилованиях — это настолько бессмысленно! Это такое унижение, такое рабское сознание». 14 июня в рамках книжного фестиваля в ЦДХ проходила дискуссия о запрещён-

БОЙКОТ!
ИЗНАСИЛОВАНИЕ
НЕ ИСКУССТВО!

3
БОЙКОТ!

ВИНЗАВОД ДАЛ
ПРЕМИЮ ЗА
ИЗНАСИЛОВАНИЕ

ной литературе, организованная сайтом Liberty.ru, на ней должен был выступать и автор этого своеобразного текста. Он не появился, но зато пришли активисты и активистки СД «Вперёд», один из них задал вопрос: готов ли сайт, опубликовавший подобную статью, к реакции на неё гражданского общества? Ответ был симптоматичным — один из работников сайта вырвал микрофон и устроил драку. Дискуссия опозорившего себя Liberty.ru была сорвана, ведь активисты и активистки не только хором зачитали статью Котенева, чтобы пришедшая публика поняла, с кем она имеет дело, но и отказались покинуть помещение, пока не уйдут организаторы дискуссии. Одной из активисток удалось задать вопрос публике, как она относится к насилию над женщинами, ответ какого-то мужчины был чудовищным: «нормально»!

Все эти события наглядно демонстрируют отношение к сексуальному насилию в нашем

НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ

4 стр.

обществе, функционирующем в патриархальной системе контроля и подчинения. В сознании большинства изнасилования просто нет. Оно не существует. Девочки, девушки, женщины — всего лишь вещи, товар, которым можно распоряжаться как угодно.

В тот день, когда мы пикетировали галерею «ВИНЗАВОД», на место пикета прибыл наряд милиции, оказалось, что именно эти люди задерживали Трушевского. Да, они заверили, что его дело скоро будет передано в суд. По информации агентства Newsru.com от 26 сентября, следствие уже завершено и обвинительное заключение, утверждённое прокурором, направлено в суд. Трушевскому предъявлено обвинение по двум статьям УК РФ — изнасилование и насильственные действия сексуального характера.

Тем не менее, различным феминистским инициативам предстоит ещё огромнейшая работа, чтобы в обществе отношение к этой проблеме, наконец, стало меняться.

Ещё одна кампания, в рамках которой мы принимали участие, — это мероприятия в поддержку ЛГБТ. И так, 29 мая — Международный день борьбы с гомофобией. По инициативе представителей левых (КРИ, ЛевСД, анархистов), либеральных («Солидарность») политических организаций и групп взаимопомощи ЛГБТ в Москве, в центре города был проведён «Марш равенства». Шествие было несанкционированно, но своим действием участницы и участники марша выразили протест против дискриминации людей на основании их сексуальной ориентации в России. Царящая в нашем обществе гомофобия — это только часть проблемы — господства патриархальных

стереотипов, которые дискриминируют и ЛГБТ-представителей, и людей «традиционной» сексуальной ориентации, препятствуя им в свободной самореализации и самовыражении. «Геи за равноправие без компромиссов!»

11 сентября в Москве произошло ещё одно знаменательное событие — круглый стол на тему «Каковы проблемы ЛГБТ сообщества в России сегодня и как их решать?». За «столом» встретились представители 19 организаций и инициативных групп Москвы и некоторых других городов: Екатеринбург, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, имеющих непосредственное отношение к ЛГБТ.

Защитник Трушевского, Антон Котенев:

«нормальный взгляд состоит в том, что ничего специфического в сексуальном насилии нет... если мальчик “изнасиловал” девочку, нормальный человек, а не левак, воспримет это точно так же, как мальчик подрался с мальчиком... выть об изнасилованиях — это настолько бессмысленно!»

В результате дискуссии были выявлены проблемы, которые условно разделили на три категории: внутренние, внешние и на стыке. К первой группе проблем были отнесены такие, как: наличие внутренней стигмы между группами геев, лесби, бисексуалов и трансгендеров/транссексуалов; внутренняя гомофобия и трансфобия в самих ЛГБТ; отсутствие взаимодействия групп внутри сообщества; отсутствие демократии внутри групп и др. К группе внешних проблем отнесены не только патриархаль-

ность, гомофобия в СМИ, но и социальное неравенство и слабость гражданского общества. Наконец, в третьей группе, т. е. «на стыке», оказались собственно проблемы равных прав для ЛГБТ в различных сферах общественной и частной жизни, а также неумение презентовать свои проблемы в публичном пространстве.

Несмотря на то, что дискуссия в целом оказалось нелёгкой, было решено проводить подобные встречи один раз в квартал, а также созвать конференцию, совместную с «ресурсными» и дружественными к ЛГБТ организациями.

26 сентября — Всемирный день контрацепции. В связи с этим инициативная группа «За феминизм» организовала акцию «Контрацепция против аборт» с тем, чтобы напомнить о важности защиты репродуктивного здоровья, о ключевой роли контрацепции в профилактике абортов и о необходимости информирования всего населения о существующих разнообразных средствах контрацепции. К пикету присоединились члены Комитета за рабочий интернационал и участники ЖЖ-сообществ *feministki* и *ru_antireligion*. На пикете раздавали листовки с информацией о современных средствах контрацепции, а также информационные материалы о других вопросах, связанных с правами женщин: домашнем насилии, сексуальном насилии и способах сопротивления им.

Участники мероприятия хотели своими действиями подчеркнуть также, что, чтобы возможность выбора стала реальной, необходимо добиваться сексуального просвещения в школах, доступной контрацепции. «Альтернатива аборту — секспросвет и доступная контрацепция» так гласил плакат, принесённый активистами КРИ.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС ПРОТЕСТА

Женя Отто, Билли Нейм, Елена Воронина, КРИ

На экономический кризис правительства всего мира отреагировали одинаково — начали тратить бюджетные средства на спасение банков и крупных промышленных компаний. По законам цивилизованного капитализма из горящего дома принято в первую очередь спасти уважаемых особ и их капиталы. Если прибыли в период экономического подъёма шли в карманы владельцев, то издержки кризиса оплачивать предлагается простым людям: чтобы снизить дефицит бюджетов, в России и других странах теперь спешно сокращаются государственные и региональные расходы на социальные нужды.

Если сравнить бюджеты РФ 2010 и 2008 гг., то с учетом инфляции расходы на образование уже урезаны на 8,8%, на здравоохранение — на 3%, на социальную политику — на 9,1%, в следующие годы сокращение будет продолжаться. Более 80% работников этих сфер — женщины, и даже до масштабного сокращения бюджета эти профессии входили в пятерку самых низкооплачиваемых. Но уменьшение и без того заниженных зарплат и увольнение — не единственное последствие урезания бюджета для женщин. Нехватка мест в детских садах вынудит их отказаться от работы и воспитывать ребёнка дома, а ликвидация школ и коммерциализация образования вынудят оплатить из своего кармана то, на что не нашлось денег в бюджете.

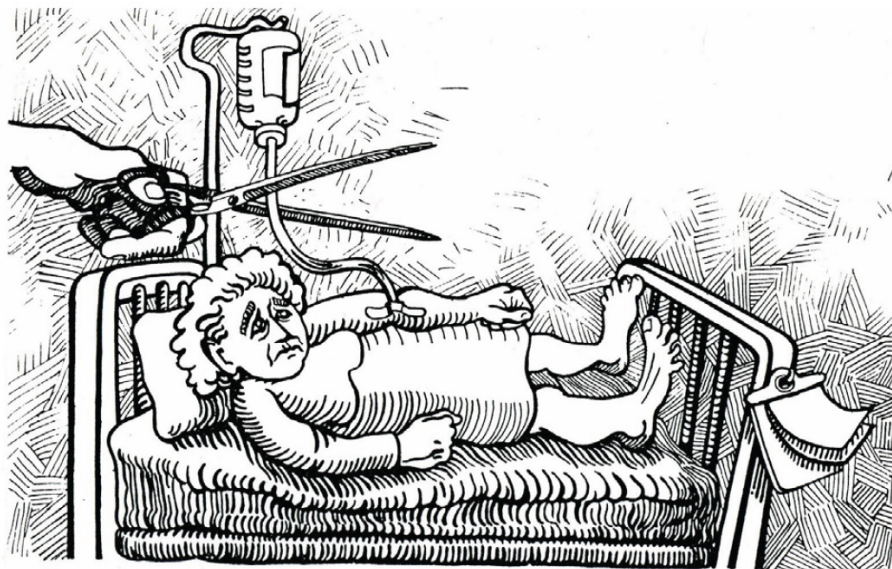
УЗАКОНЕННОЕ БЕСПРАВИЕ

Под новые нужды крупных собственников правительство принялось спешно перекраивать за-

конодательство: весной этого года был подписан федеральный закон № 83-ФЗ, единственная цель которого — минимизировать бюджетные расходы на социальную

разование, медицина и культура заменятся платными услугами.

Еще до принятия закона № 83-ФЗ Путин заявил: «Я прошу руководителей регионов, не

сферу. Подавляющее большинство бюджетных учреждений (школы и ВУЗы, больницы и поликлиники, музеи и другие учреждения культуры) переходят на самооплачиваемость, для многих из них это означает неминуемое банкротство. В оставшихся же бесплатное об-

дожидаясь вступления закона в силу, начинать работу по его реализации». И хотя своим июльским постановлением правительство фактически отодвигает реформу на год, на практике она реализуется уже сейчас.

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

6 стр.

СВОДКИ С ПОЛЕЙ

В июне мэрия Ульяновска решила закрыть пять общеобразовательных школ, учеников в принудительном порядке перевести в другие школы, а учителей — уволить. Чиновники объяснили это необходимостью «снизить финансовую нагрузку на бюджет». 24 июня учителя школы № 7 разбили у школы палатки и начали голодовку, 27 июня так же поступили педагоги из 8-й школы. К акции присоединились и родители, и старшеклассники — последние, правда, не голодали, но вместе со всеми дежурили в палатках. И наконец, когда протест получил поддержку жителей других районов Ульяновска, а потом и огласку на федеральном уровне, решение о закрытии школ № 7 и 8 было отменено. Однако умерить свои аппетиты не намерены ни крупный бизнес, ни власти: пообещав сохранить школы и даже подписав соответствующие бумаги, чиновники и бизнесмены снова принялись с удвоенной силой — хоть и немного хитрее — претворять свои планы в жизнь. Элите закон не писан — борьба обещает быть долгой.

Ульяновск — это лишь самый яркий пример, подобных примеров будут сотни и тысячи. Так, в Москве, по заявлению главы департамента образования Ольги Ларионовой, за следующий учебный год будут перепрофилированы либо закрыты 65 школ. Все они по новым нормам признаны малокомплектными — теперь класс, в котором меньше 25 учеников, считается незаполненным. В сентябре 2009 года малокомплектными были признаны около 260 столичных школ, так что есть все основания предполагать, что в дальнейшем «чёрный список» будет лишь пополняться.

По информации ОП РФ, к новому учебному году только из школ Московской области будет уволено 8,5 тыс. учителей. Всего, по словам главы Минобрнауки РФ Андрея

Фурсенко, численность учителей российских школ «можно сократить примерно на 200 тысяч человек». А оставшихся учителей ожидает увеличение нагрузки в сочетании с уменьшением зарплаты.

Весь процесс обучения сведётся к попыткам сохранить дисциплину в переполненных классах. Сокращается количество часов на общеобразовательные предметы; в то же время стремительно разрастаются курсы патриархальной морали и лояльности государственному режиму вроде «Основ православной культуры» и «Основ светской этики»; в том же духе спешно перекраиваются программы гуманитарных предметов.

Так в Москве, по заявлению главы департамента образования Ольги Ларионовой, за следующий учебный год будут перепрофилированы либо закрыты 65 школ.

Получить достоверную информацию о подготавливаемой реструктуризации в сфере образования становится всё сложнее, многие школы узнают о собственном закрытии в последний момент, а некоторые ВУЗы до сих пор не знают, что внесены в списки на слияние с другими. Уже разрабатывается «Программа сети высших учебных заведений, подведомственных Рособразованию, на 2010 — 2011 года», по которой 344 российских ВУЗа предлагается сократить до 250 — 230, причём в большей степени это коснётся педагогических ВУЗов, что с оттяжкой в пять лет ударит снова по школе.

НА ЗАВОД — С ДЕТСТВА

В освободившихся зданиях малокомплектных школ планируется размещать дошкольные учреждения. В 1992 году в России

насчитывалось около 76 тысяч детских садов, на данный момент их чуть более 45 тысяч. Причины ясны: в 90-х, во время демографического спада, многие детские сады были незаконно проданы коммерческим структурам, а теперь чиновники предлагают проблему дошкольников решать за счёт школьников. Не надо быть ясновидцем, чтобы понять, чем такое решение обернётся через несколько лет.

Особенно сложная ситуация, по данным Генпрокуратуры РФ, в Московской, Самарской, Свердловской и Иркутской областях, Краснодарском и Красноярском крае. В Горском микрорайоне г. Новосибирска на несколько десятков тысяч жителей действует всего 1 детский сад. В некоторых районах Москвы по 600 детей претендует на 100 мест. В эту официальную статистику не входят дети приезжих — иногородним и иностранцам особенно трудно пристроить своих детей в детский сад. В общей сложности, согласно статистике, в очереди стоит 1 млн. 700 тысяч детей.

Уже к 2012 году правительство Москвы планирует ликвидировать проблему очередей в детские сады. Способы решения иногда очень оригинальны например, сократить строительство жилья в районах, где ощущается острая нехватка детских садов или открывать детские сады в бизнес-центрах и на заводах, по месту работы родителей. По факту такое предложение означает откат на два века: в конце 19 — начале 20 века в России существовали ясли при заводах и фабриках, и рабочие боролись за повсеместное их распространение. Но с тех пор им удалось добиться гораздо большего — всех тех социальных гарантий, которые есть у нас сейчас, включая бесплатное государственное дошкольное образование. Организация яслей на заводах и в бизнес-центрах приведёт не

только к ухудшению качества воспитания и образования, но и к ещё большей зависимости матери от работодателя. Кроме того, расходы по содержанию яслей капиталист будет компенсировать опять же за счёт зарплат работников.

Другое решение, предложенное правительством — перевод ребёнка в группу кратковременного содержания — заставит одного из родителей (без сомнения, в большинстве случаев им окажется мама) бросить работу или работать на полставки.

И СНОВА ВСЁ ЗАКОННО

По поручению Д. Медведева совместно с министром образования и науки А. Фурсенко в Госдуму внесён новый законопроект, в котором уделяется особое место дошкольному образованию. По их словам, существует предложение законодательно разделить детские сады на «полноценные» (которые могут осуществлять образовательные и воспитательные функции) и сады, где дети будут «просто находиться под присмотром». Эти планы правительства уже вызвали в интернете волну возмущённых комментариев родителей: «Представляют ли наши чиновники, что значит „ребёнок просто находится под присмотром“, без игр, без занятий, без прогулок? Интересно, по какому принципу будет решаться, в какой ДС попадёт ребёнок? Вполне возможно, что это будет зависеть от финансовых возможностей родителей». Снижается уровень дошкольного образования, «смягчаются» санитарные нормы, а родителям, если те будут жаловаться, будут угрожать потерей места в детском саду.

На практике подобные преобразования будут означать не только ухудшение качества дошкольного образования, но и увеличение нагрузки на воспитателя. Невозможно «присматривать» за ребёнком, если его ничем не занять, а значит, педагоги будут вынуждены выполнять всё ту же работу, только теперь воспитательные и образовательные функции педагога, а также методические материалы просто не будут оплачиваться.

Детский сад — это возможность для матери снова выйти на работу. На практике женщины вынуждены сидеть дома, пока их детям не исполнится 3 или 5 лет, иногда до самой школы, иногда родители записываются в очередь на получение места в детский сад, как только малыш родился. Мно-

На практике женщины вынуждены сидеть дома, пока их детям не исполнится 3 или 5 лет, иногда до самой школы, иногда родители записываются в очередь на получение места в детский сад, как только малыш родился.

гие женщины устраиваются воспитателем или нянечкой в детский сад только чтобы получить для своего ребёнка льготное место — именно таким образом дошкольные учреждения сейчас получают большинство своих молодых кадров. Неудивительно, что специалисты не хотят идти работать в детские сады, учитывая сложность и ответственность работы и уровень зарплат воспитателей и нянь. Таким образом, государство, шантажируя молодых мам невозможностью реализовать их законное право на воспитание детей, получает дешёвую рабочую силу. Родители жалуются на отсутствие

профессиональной подготовки воспитателей и педагогов, но возможность получать параллельно бесплатное педагогическое образование для них сильно ограничена, к тому же, диплом специалиста всё равно не особо повлияет на их зарплату.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Урезание бюджета серьёзно скажется на семейном бюджете: увольнение матери, вынужденный отпуск по уходу за ребёнком или сокращение зарплаты заставят мужа работать за двоих. Обучение, лечение и воспитание ребёнка будет стоить теперь непомерно дорого, а значит, в соответствии с патриархальными нормами, всю эту работу должна будет взять на себя мать. Для женщины планы правительства означают исключение из социальной и экономической сферы жизни и ещё большую экономическую зависимость от мужчины, ещё большую незащищённость. Это неизбежно приведёт к увеличению домашнего насилия. Социальная незащищённость неизбежно приведёт к увеличению количества вынужденных аборт, а коммерциализация медицины напрямую скажется на женском здоровье. Наконец, нищета и безысходность неизбежно приведут многих женщин к проституции.

Кризис предлагается оплатить не просто рабочим, а самым незащищённым из них — женщинам-работницам. Когда дело доходит до подсчёта прибылей и издержек, чиновники и собственники сразу забывают о «защите слабого пола». Но достаточно посмотреть на фотографии с акций протеста, чтобы убедиться: женщины способны бороться. Первые вспышки сопротивления организуются и поддерживаются именно ими, простыми учительницами и мамами.

Сворачивание социальной сферы — это решение проблемы в интересах капиталистов. Надо добиваться решения в интересах простых людей. В каждом бюджетном учреждении, особенно

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

8 стр.

если оно под угрозой закрытия или «реорганизации», необходимо организовать демократически избираемые совместные комитеты. Если, например, это школа — комитет могут образовать преподаватели, учащиеся и их родители. Такие комитеты могут распространять информацию, организовывать агитацию и акции протеста и планировать совместные действия в защиту учебных заведений, лечебных и культурных учреждений. Сами трудящиеся должны решать, как не допустить увольнений, «уплотнений» и «оптимизаций», как защитить учреждения от рейдерских захватов и распродажи общественного имущества.

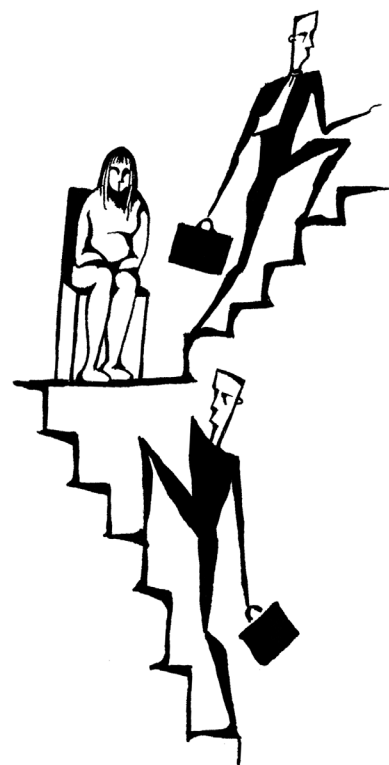
Взаимодействуя между собой, такие комитеты смогут выработать общую стратегию и тактику и положить начало полнокровному движению в защиту социальной сферы и за полный контроль трудящихся над бюджетами всех уровней.

Однако проблему бюджетов невозможно решить одними протестами. Правительство жалуется на «нерезиновый» бюджет, но не желает национализировать крупные финансовые и промышленные компании — их доходы до сих пор идут в карманы олигархов. Поэтому борьба против «бюджетных реформ» неотделима от требования национализации промышленности и банков под контролем и управлением трудящихся — именно эта мера позволит наполнить исхудавший бюджет. А контроль рабочих всех секторов над бюджетами всех уровней позволит планировать бюджетные расходы не в интересах бизнеса и чиновников, а в интересах большинства.

СТЕКЛЯННЫЙ ПОТОЛОК

Лена М., ИГ «За феминизм»

«Стеклянный потолок» — очень верная метафора, она отражает ту трудность, с которой женщинам приходится сталкиваться при строительстве своей карьеры. Эта форма дискриминации состоит в том, что женщины, обладая одинаковым или превосходящим по сравнению с коллегами-мужчинами уровнем профессионализма, тем не менее, упрутся в невидимый «барьер», препятствующий карьерному росту, т. е. их карьера заканчивается на уровне исполнителей и очень редко женщина становится руководителем.

Такое положение дел обусловлено, прежде всего, распространёнными в обществе гендерными стереотипами, согласно которым мужчина воспринимается как более агрессивный пол, нацеленный на выполнение трудных задач, в то время как женщине отводится обслуживающая роль. Считается, что женщины недостаточно напористы и им сложнее выдержать конкуренцию, к тому же они больше ориентируются на межличностные отношения.

Вот что говорит работница череповецкого металлургического комбината ОАО «Северсталь»: «Я уже работаю здесь 7 лет. Устроилась сюда стажёром,

ещё будучи студенткой. Давно уже закончила ВУЗ. От стажёра дошла до 5 разряда. Всего их 6. Шестой — самый высокий, это „начальник участка“. Но начальником у нас может быть только мужчина, у женщин даже экзамен не принимают. Я сейчас по факту работаю по шестому разряду, но официально у меня пятый и зарплата соответственно такая. А я, между прочим, одна воспитываю ребёнка. Самое интересное, что когда к нам устраивается на работу мужчина, то он буквально на глазах доби-

рается до высшего разряда, даже не имея той степени квалификации, что имеют долго работающие здесь женщины».

Даже в областях, которые традиционно считаются женскими, например, образование, на руководящих должностях оказываются мужчины. Часто женщины вытесняются с тех рабочих мест, которые стали престижными и, следовательно, высокооплачиваемыми. Так, если раньше профессия бухгалтера была исключительно женской, то теперь на этой должности работодатель предпочитает видеть мужчину.

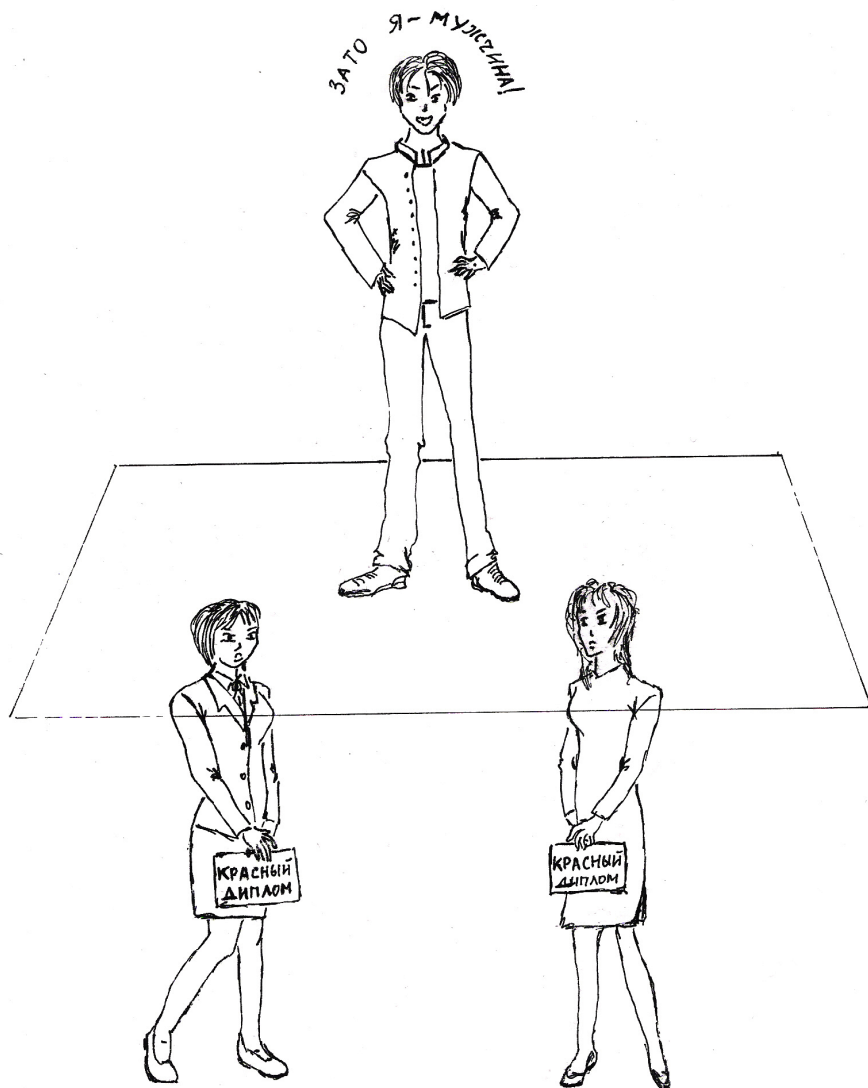
Феномен стеклянного потолка проявляется не только в карьерном росте. Если женщине и удаётся занять руководящую должность, её коллеги-мужчины смотрят на неё как на «выскочку», её продвижение воспринимается как вызов «мужскому самолюбию», в разговорах делается акцент не на её профессиональные качества, а на то, что она женщина. «У нас новый руководитель — женщина, она сразу же привела в компанию троих своих ставленников», — говорит работник ООО «ТУКС Моспромстрой». Появление женщины на руководящем месте воспринимается мужчинами как нежелательное. Часто руководители-мужчины, боясь подорвать собственную профессиональную репутацию, предпочитают не рисковать и потому не помогают перспективным женщинам продвигаться по служебной лестнице.

А ведь профессиональная деятельность — одна из сфер самореализации личности, её персонализации. Именно про-

фессиональная деятельность

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

10 стр.

Если женщине и удаётся занять руководящую должность, её коллеги-мужчины смотрят на неё как на «выскочку», её продвижение воспринимается как вызов «мужскому самолюбию», в разговорах делается акцент не на её профессиональные качества, а на то, что она женщина

позволяет человеку добиться признания своей неповторимости, значимости для других людей и общества в целом. И карьера означает не только, что человек смог реализовать себя, но и что его

деятельность высоко оценена. То, что женщина на пути своего профессионального роста встречается с невидимыми барьерами, означает, что она не является полноценным и полноправным членом общества.

Сейчас Россия, согласно Рейтингу равноправия полов, опубликованному в ежегодном докладе Всемирного экономического форума, занимает 51-ое место в мире. Для сравнения — в 2007 г. она занимала 45-ое место. Индекс гендерного неравенства рассчитывается путём сравнения возможностей мужчин и женщин в четырёх сферах деятельности: политике, трудоустройстве и построении карьеры, образовании и здравоохранении. По уровню равенства полов в вопросах трудоустройства и карьеры Россия занимает 24-ое место (2007 г. — 16-ое), а в политической жизни — 99-ое (2007 г. — 120-ое).

«ЗА ПРАВО НЕ ДЕЛАТЬ АБОРТ!»

В. С., КРИ, Москва

«Кошелек или жизнь!» — говорит разбойник, и его жертва покорно протягивает кошелек. На эту ситуацию, как мне кажется, похож вопрос о праве на аборт. Только в роли жертвы, совершающей выбор, выступает беременная женщина, а в роли разбойника — государство и общество.

В этой статье мы не будем углубляться ни в медицину, ни в религию, чтобы выяснить, с какого момента можно говорить о ребенке и какие существуют взгляды на природу аборта. Нас волнует другое — уже объективно существующая женщина с ее желаниями, убеждениями, стремлениями, жизненными обстоятельствами, которые могут повлиять на ее выбор в вопросе сохранения или прерывания беременности.

Итак, обратимся к причинам, которые становятся достаточно веским основанием, чтобы склонить чашу весов в сторону аборта. Самая частая причина — финансовая. Ведь рождение ребенка связано с немалыми расходами. Заработать необходимые деньги проблематично: беременной женщине почти невозможно устроиться на работу, а если работа есть, беременность может стать причиной ее потери. По закону женщину, ожидающую ребенка, нельзя уволить, однако создать для нее невыносимые условия работы вполне в силах работодателя. Неожиданный ремонт, сопровождающийся постоянным шумом и запахом краски, снижение заработной платы (если она была «серой», то доказать незаконность таких действий невозможно), отказ от начисления премий и бонусов, выговоры — вот неполный пере-

чень того, что может заставить будущую маму уволиться «по собственному желанию». В некоторых торговых сетях, где большую долю сотрудников составляют молодые женщины, им уже при приеме на работу предлагают написать заявление об уходе без даты. Несложно догадаться, как оно используется в случае беременности женщины. Причем цинично констатируется, что можно доказать в суде, что дата поставлена позже, однако это по-

По закону женщину, ожидающую ребенка, нельзя уволить, однако создать для нее невыносимые условия работы вполне в силах работодателя

требует столько времени и нервов, что может негативно повлиять на здоровье беременной. Отнюдь не безоблачное будущее ждет и после родов: проблемы с трудоустройством, детскими садами и яслями, маленькое пособие на ребенка — вот лишь несколько проблем, с которыми женщинам приходится сталкиваться после родов. Противники абортов приводят такие способы их решения: «Пока ребенок совсем маленький, совершенно не обязательно покупать ему всё

Статистика

Ежегодно в России делается 1,6-1,7 миллионов абортов

новое. На первое время подойдут и бывшие в употреблении вещи. Малышу необходимо наше внимание, забота, любовь, нежели красивая одежда и дорогие игрушки, какой смысл ждать светлого будущего, в котором не будет финансовых трудностей. Но если оно и наступит, то к тому времени, вы уже, возможно, будете не в состоянии родить». Легко представить, на сколько затягивается «первое время», когда женщина вынуждена одевать ребенка в вещи, собранные по родственникам и друзьям — оно сильно превышает период младенчества. То, что замученная финансовыми трудностями мама в состоянии уделять ребенку необходимое внимание, тоже сомнительно, а фактический призыв не ждать лучшей доли, а смириться с угнетенным положением, наслаждаясь каким-то специфическим «женским счастьем», отвратителен в своем лицемерии.

Вторая распространенная причина — неуверенность в спутнике. Финансовое состояние женщины, ждущей ребенка, часто таково, что, родив, она на несколько лет становится целиком зависима

11 стр.

НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ

от мужчины. Причем только личное его желание заботиться о ребенке — шаткая и непостоянная гарантия благополучия. Если такого желания нет, то заставить мужчину нести ответственность за малыша почти невозможно. Отказ признать отцовство, «смешные алименты» по фальшивым справкам о доходах, уклонение от них, насилие и угрозы — вот печальная реальность, с которой приходится сталкиваться женщине при разрыве отношений. Общество по-прежнему считает менее успешной и заслуживающей уважения одинокую маму, неплательщицу наслаждаются безнаказанностью. Почему же вся ответственность ложится на женщину, а государство не спешит защитить интересы ребенка? Чиновники и законодотворцы в открытую говорят, что их волнует сохранение института традиционной патриархальной семьи, а не защита детей. Кстати, именно воспитание в патриархальной семье, где мнение женщины имеет гораздо меньшую ценность по сравнению с мнением мужчины, заставляет до 30% женщин, делающих аборт, совершать такой выбор под давлением мужчины. Опасны советы, подобные таким: «Беременность партнерши является для мужчины тяжелым испытанием. Для того, чтобы сохранить отношения, их необходимо беречь и развивать». То есть в сложное для женщины время, когда ей самой необходима поддержка, интересы мужчины остаются приоритетными, а сохранение семьи провозглашается главной задачей женщины.

Еще одна причина — страх потерять работу очень тесно связана с причиной № 1. В арсенале противников абортов и по этому поводу есть интересные аргументы: «Декретный отпуск не означает

конец карьеры.
Наоборот. Сидя

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

12 стр.

дома с ребенком, можно многое успеть: выучить еще один язык или освоить новую компьютерную программу». Да, и это в перерывах между поиском старых вещей по знакомым, заботе о ребенке и попытках помочь мужчине пережить «трудное время», вероятно.

Важную роль в принятии решения играет и страх ответственности за свое будущее и будущее ребенка. Это вполне естественный страх даже для взрослой женщины. Но информационный поток, обрушивающийся на беременную, несет однозначные утверждения о том, что «материнский инстинкт в крови у любой женщины, и любая мать независимо от возраста в состоянии обеспечить своего малыша необходимой заботой». Девушка-подросток, не имеющая образования, поддержки со сторо-

Чиновники и законодотворцы в открытую говорят, что их волнует сохранение института традиционной патриархальной семьи, а не защита детей

ны семьи, профессии и заработка, беря на себя заботу о ребенке, фактически ставит на себе крест.

Страх перед родами, учитывая статистику смертности рожениц и младенцев, состояние роддомов и качества медицины, также нельзя назвать необоснованным.

Проблемы со здоровьем, болезни — это, по распространенной точке зрения, вина самой женщины. Православные батюшки нередко благословляют женщину рожать, даже если роды могут, по мнению врача, стать причиной смерти. Но если врач несет ответственность за пациентку, то священник говорит о свободном выборе женщиной... мученичества (!), не неся за это никакой ответственности.

Перечень причин, заставляющих женщину задуматься об аборте, обширен, нередко в жизни конкретной женщины таких причин несколько. Нельзя забывать и об очень острой жилищной проблеме, затрагивающей огромное количество россиян.

Если негативные жизненные обстоятельства не просто влияют, а определяют выбор женщины, можно ли говорить о том, что этот выбор был свободен?

Существует перечень не только медицинских, но и социальных показаний для искусственного прерывания беременности, включенный в «Основы законодательства об охране здоровья граждан». Он содержит такие пункты, как «отсутствие жилья, проживание в общежитии, на частной квартире», «доход на одного члена семьи менее прожиточного минимума, установленного для данного региона», «наличие инвалидности I–II группы у мужа». И так, государство не спешит создавать необходимые для рождения и воспитания детей условия, со стороны общества ждать поддержки не приходится. И вся забота о ребенке ложится на будущую маму. В стране, где законодательство дает право на аборт, но условия жизни лишают женщину по-настоящему свободного выбора, закон выглядит в отдельных случаях мерой, защищающей право женщины самостоятельно распоряжаться своим телом, но во многих других — индულгенцией. Причем индулгенцией государству, а не женщине, которая, сделав аборт, в глазах общества становится убийцей и эгоисткой.

Ханжеская, лицемерная, расчетливая кампания против абортов, ведущаяся объединенными силами церкви и государства, должна встретить отпор со стороны женщин. Только борьба за свои права, против дискриминации и угнетения, даст возможность свободного выбора, а не выбора между материнством и благополучием.

ФАБРИКА «НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН»

Петро, КРИ, Москва

Любой широко распространенный общественный предрассудок не может существовать, если он не оправдан экономически и политически. Предрассудок — это не просто какая-то «нехорошая вещь», это те установки, которые обеспечивают и поддерживают существование системы. Предрассудок — твое ложное мнение о чем то, готовое еще до того, как ты успел задуматься.

В материалистическом понимании истории определяющими являются два фактора: производство и воспроизводство жизни. Воспроизводство жизни — это способ, которым человека делают членом общества. Ведь если не вдолбить ему в голову писанные и неписанные правила жизни, человек будет либо бесполезен, либо опасен для общества. Все вышесказанное напрямую относится к сексизму как комплексу поведенческих, оценочных и моральных установок, широко распространенных в современной России.

Здесь мне хотелось бы поговорить о том институте нашего общества, который бесперебойно и с завидной регулярностью воспроизводит наш национальный вид сексиста. Эта функция, безусловно, присуща известному общественному институту, так как ни семья, ни школа не могли бы с таким успехом справиться с этой задачей. Почему? Потому что и там, и там только показывают примеры, только воспитывают, но не дают конкретного аргумента, почему это конкретный мужчина лучше и главней конкретной женщины, не вообще «мужчина», а конкретно ты. Для того, чтобы так думать, надо стать одним из тех, кого называют «настоящим мужиком». Способов довольно много, самый простой и массовый — армия.

Почему так? Условия армей-

ского быта, а именно: постоянное нахождение в стрессовых условиях, постоянная оторванность от своего круга общения, крайняя скудость ресурсов, почти безграничная власть над солдатом со стороны офицеров, его фактическое бесправие — создают идеальную почву для вдалбливания в голову каких угодно установок.

Вы, конечно, много раз слышали, что после армии юноша становится «настоящим мужиком»; давайте глянем, как выглядит такой человек и почему. Первое, чему учит армия — принципу «ты начальник, я дурак», именно в армии широко распространенная в нашей

жизни ситуация выражена ярче всего, ведь офицеры в принципе не объясняют смысл своих указаний, а следовательно, невозможно проверить, оправданы ли они. Любая попытка выяснить, ради чего тебя заставляют делать то или иное, приводит к репрессивным мерам (оскорблениям, мордобоем). Находясь в таких условиях, человек понимает: диалог с начальством невозможен, уважение человеческого достоинства со стороны начальника отсутствует, а ре-

прессивные меры дают понять — сопротивляться бессмысленно.

Но когда тебя постоянно мешают с грязью, когда тебя ставят в условия хронической нехватки элементарных благ и в ситуацию невозможности бороться с начальством, неизбежно приходит желание нападать не на более сильного, а на более слабого. Т. е. на такого же солдата, как ты, только более слабого. Так воспитывается индивидуализм и запрет показывать свою слабость. В этом смысле дедовщина очень показательная вещь, ведь она выгодна не только «дедам», но и офицерам, ведь именно она сохраняет рабское положение коллектива, а значит, и безграничную власть последних. Человек не выбирает дедовщину — она выбирает его, ведь в случае её неприятия ты становишься врагом не только для «авторитетных» старослужащих, новобранцев, согласных с ней, но и офицеров, то есть врагом системы.

Когда находишься в таких условиях, где все окружающее вызывает ненависть, но при этом существует жесткий запрет ненавидеть офицеров, «дедов», «беспредельщиков» и прочую сволочь, единственным «легальным» объектом ненависти становится женский пол. Во-первых, потому что надо кого-то ненавидеть, во-вторых, потому что это безопасно. За что ненавидят женский пол? Во-первых, за то, что они никогда не окажутся здесь, во-вторых, за то, что в тот самый момент, когда ты моешь пол, они могут заниматься, чем им вздумается. Тебе плохо, а ей может быть хорошо. Конечно, многие пары распадаются именно в армии, и здесь для многих находит своё подтверждение миф

что «все бабы — б...». Это миф, потому что большинство таких пар распадается и без всякой армии, в силу разных причин, из которых главная — оба партнёра ещё слишком молоды, чтобы выбрать себе того человека, которого действительно любишь. Но сам факт, что разрыв происходит в условиях, когда один партнёр относительно свободен, а другой находится в полурабских условиях без каких-либо шансов на новые отношения, рождает болезненное стремление контролировать женщину, свойственное «настоящему мужику».

В условиях, когда бессмысленно на что-то жаловаться, рождается гордость за то, что ты умеешь

Но когда тебя постоянно мешают с грязью, когда тебя ставят в условия хронической нехватки элементарных благ и в ситуацию невозможности бороться с начальством, неизбежно приходит желание нападать не на более сильного, а на более слабого

переносить побои. А также презрение к тем, кто-либо не хочет, либо не умеет это делать. Ведь показав свою слабость, ты рискуешь автоматически потерять уважение и статус. Потом в гражданской жизни это приносит свои плоды: стремление разрешать свои проблемы не диалогом с близкими людьми, а алкоголем и посыланием окружающих «на» и желание добиваться своего путем манипулирования теми, кто слабее. А слабее чаще всего оказываются либо жена, либо дети. Но жену слушать не надо, ведь она человек второго сорта: ведь ты-то был в армии, а она — нет.

Совокупность таких установок, усвоенных в армии, как раз

и рождает «настоящего мужика». Еще раз, его основные черты: индивидуализм, уверенность, что всего можно добиться лишь самому, деление людей условно на «нормальных» и «лохов», «лохи» слабее, ими надо пользоваться. Он не склонен решать свои внутренние проблемы, так как для этого надо сперва признать их наличие, он не способен серьезно относиться к тому, что говорит или делает женщина, так как считает её своим придатком. Вся его жизнь — банальная фаллометрия. Спокойно относиться к человеку он может лишь в том случае, если твердо уверен, что у того «короче».

Для женщины такой человек, кем бы он ей ни был — парнем, ухажером, коллегой, да хоть проходим в трамвае — всегда старается быть мужем и учителем жизни. Т. е. у него может быть свободное время, не контролируемое партнером, а вот женщина такого права лишена. Надо сказать еще, что в армии, в условиях невозможности общения с противоположным полом, очень четко формируется неприязнь к женским «изменам», но постоянное стремление совокупиться с любым мало-мальски подходящим партнером большинство солдат считает своим правом. Потом на «гражданке» эта весьма выгодная установка чаще всего сохраняется (понятно, почему).

Для нас, марксистов, этот субъект представляет собой одну из самых вредных и уродливых моделей поведения, а массовость и засилье «настоящих мужиков» неизбежно отодвигает революцию. Тот, кто, находясь в угнетенном положении, привык считать себя хозяином, тот, кто считает себя вправе избавляться от личных проблем, угнетая тех, кто слабее его, никогда не осознает своего рабского положения и всегда будет делать вид, что уж у него-то все хорошо. А если у него что-то нехорошо, то он же может «дать кому-нибудь в бубен». Он, кстати, чаще всего верующий и сторонник

«жесткой руки», верующий — потому что человеку свойственно искать утешение, если ни один из материально существующих объектов не способен его дать, в дело вступают «силы небесные»; сторонник «сильной руки» — потому что сам вторую половину службы был частью этой сильной руки и имел с этого навар. Как он ненавистен для нас, так он любим капиталистами и чиновниками, раб, считающий свое рабство привилегией. Бесплатный искренний помощник классово-системной системы.

Надеюсь, всё вышесказанное с достаточной убедительностью показывает, насколько патриархат тесно связан с общественными институтами. Без демократического переустройства всего общества в целом равноправие и уважение между мужчиной и женщиной невозможно. Для того, чтобы прекратить войну полов, нужно, чтобы воинское обучение было всеобщим. А еще нужно, чтобы солдат перестал быть бесправен.

Всеобщее военное обучение по месту жительства. Гарантия всех гражданских, политических и трудовых прав рядовым военнослужащим, право на организацию профсоюзов. Комитеты, выбранные военнослужащими, имеющие право передавать в суд дела офицеров, которые практикуют избиения и иные формы насилия. Военнослужащие должны иметь право отказаться служить в зонах конфликтов, с правом выбора альтернативной гражданской службы. Только такая армия не будет чуждой интересам большинства.

Тем, кто борется за права женщин, надо понять — выбор стоит между «войной полов» и борьбой за фактическую демократию.

Дискуссия с автором

Макс Т., КРИ, Москва

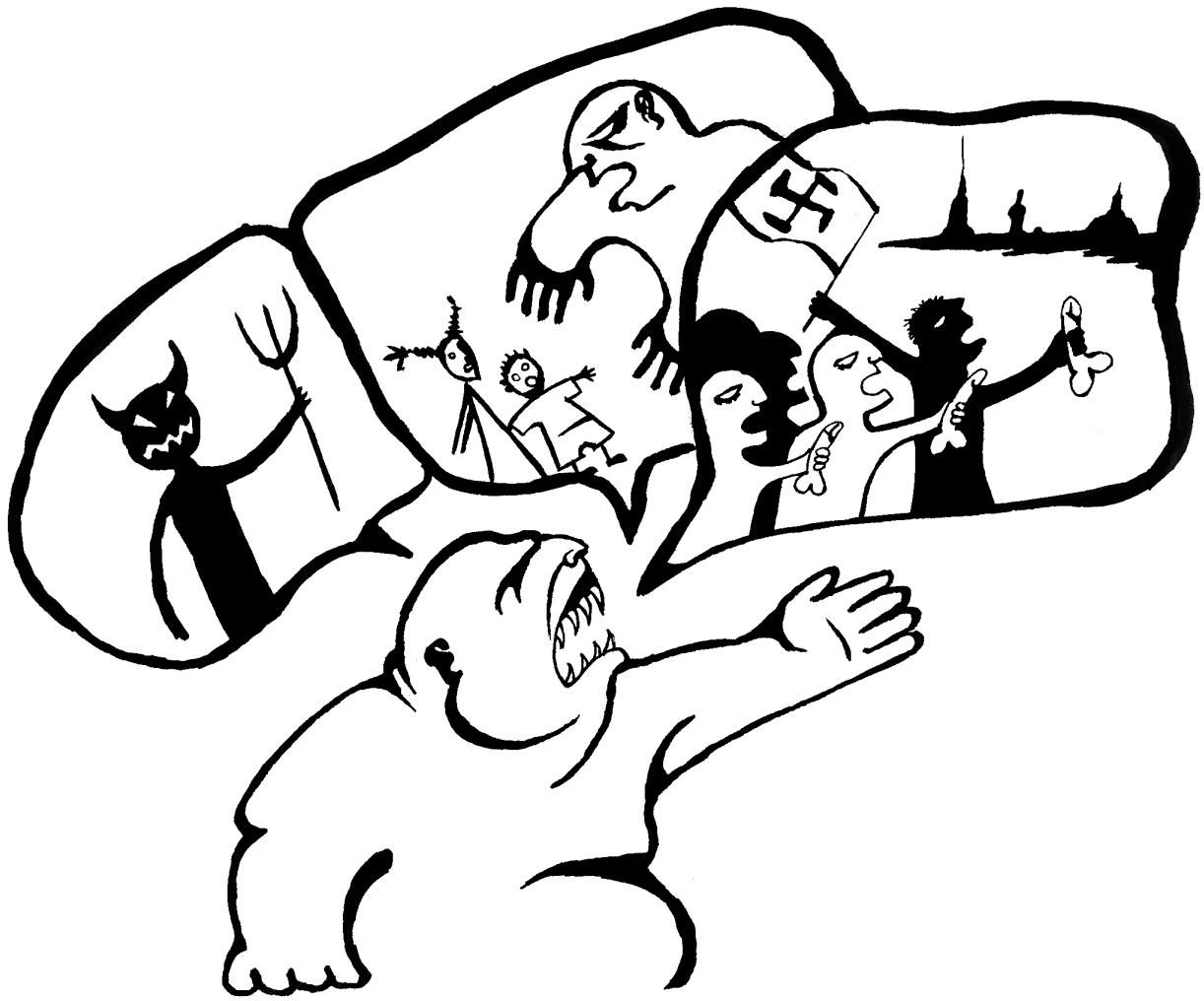
Два замечания:

Армия, несомненно, является одним из важнейших институтов укрепления патриархата. Но, на мой взгляд, было бы неверно считать, что другие следующие из экономических отношений политические, культурные и прочие институты общества играют в этом менее важную роль. Экономические отношения, классовое и следующее из него гендерное экономическое неравенство сами по себе являются факторами, укрепляющими патриархат. Кроме того, он укрепляется и через власть политиков, отражающих интересы господствующих классов, заинтересованных в сохранении капитализма и патриархата. Социальное и гендерное неравенство, выгодное привилегированным классам, укрепляется и с помощью таких общественных институтов, как школа, церковь, традиционная семья и др. Кроме того, культура (в том числе СМИ, в ряде случаев литература и искусство, особенно коммерческие) также служит укреплению этих видов неравенства. Армия является институтом, защищающим собственность и власть представителей привилегированных классов, среди которых преобладают мужчины, с помощью прямого насилия. В то же время существуют и другие виды насилия и принуждения, которые в ряде случаев труднее распознать, — экономическое, культурное и прочее. При капитализме роль экономического принуждения возросла по сравнению с внеэкономическим, на мой взгляд, усилилась и роль культуры в отражении интересов господствующих классов. В условиях социального и гендерного неравенства данные формы насилия и принуждения распространены во всех общественных институтах, включая семью и школу, а сексизм распространен и среди мужчин, которые не были в армии. Поэтому, на мой взгляд, признавая важную роль армии в укреплении патриархата и сексизма, следует признавать важную роль и прочих общественных институтов.

Кроме того, по поводу утверждения о «мифе, что все бабы — б...» выскажу свое мнение, что эта фраза может быть понята читателями, как оправдание сексизма, даже если автор не хотел оправдывать сексизм. Дело не столько в том, что это ненормативная лексика, хотя я считаю её самой по себе сексистской, сколько в том, что по тексту может сложиться впечатление, что существуют женщины, которых можно назвать этим словом, и только некоторые обстоятельства могут женщин «извинить». При употреблении подобных слов в адрес женщин могут осуждаться проститутки и таким образом оправдываться эксплуатация женщин в проституции. Могут также осуждаться женщины, нарушающие стандарты патриархальной морали, предписывающей женщинам обязательную моногамию, или моногамные женщины, материально зависимые от мужчин. С помощью подобных слов осуждаются в основном женщины, но не мужчины, что подразумевает патриархальный сексистский двойной стандарт, когда полигамия допустима только для мужчин. Сексизм в языке и культуре является отражением существующего гендерного неравенства, а также и одним из способов его укрепления. Смешивание в языке экономической зависимости женщины от мужчины и сексуального поведения женщины, которое нарушает традиционную мораль, подразумевает, обычно неосознанно, что женщина всегда занимается сексом не по собственному желанию, а ради материальных благ, и связано с гендерным экономическим и сексуальным неравенством, имеющим корни в социальном неравенстве. Считаю, что женщина должна иметь право на различное сексуальное поведение без его осуждения и оскорбления женщины, а выбор моногамного или полигамного поведения должен быть одинаково свободен для людей обоюбого пола от экономического, административного, морального, культурного и прочего принуждения. Реализация такого выбора возможна только при устранении капитализма и патриархата, включая экономическое неравенство мужчин и женщин, однако, на мой взгляд, в любых условиях, тем более в статьях по гендерному вопросу, следует избегать выражений, которые могут быть восприняты, как сексистские.

15 стр.

НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ

Выдержка из гомофобных воззваний: «Это сборище геев, лесбиянок и трансгендеров. Не сумев покорить Москву и провести там гей-парад, как фашисты в 41-м, они бросили свои силы на город на Неве. И сейчас, как тогда, на северную столицу надвигается голубая дивизия, только уже не арийской «голубой крови». Движение сексуальных извращенцев прикрылось «благими целями» — быть собой, делать то, что хочешь, ни на кого не оглядываться. По сути, в Санкт-Петербурге 10 дней будет идти открытая, легализованная и эффективная пропаганда разврата и порока. Фестиваль уже поддержали многие международные содомитские организации, скандально известные геи и лесбиянки. Призыв фестиваля — «Попробуйте на 10 дней стать собой!». Мы уверены — этого времени будет достаточно, чтобы погубить души тысяч детей и подростков»

КАКУЮ МОРАЛЬ ЗАЩИЩАЮТ РЕТРОГРАДЫ?

Денис Разумовский, КРИ, Москва

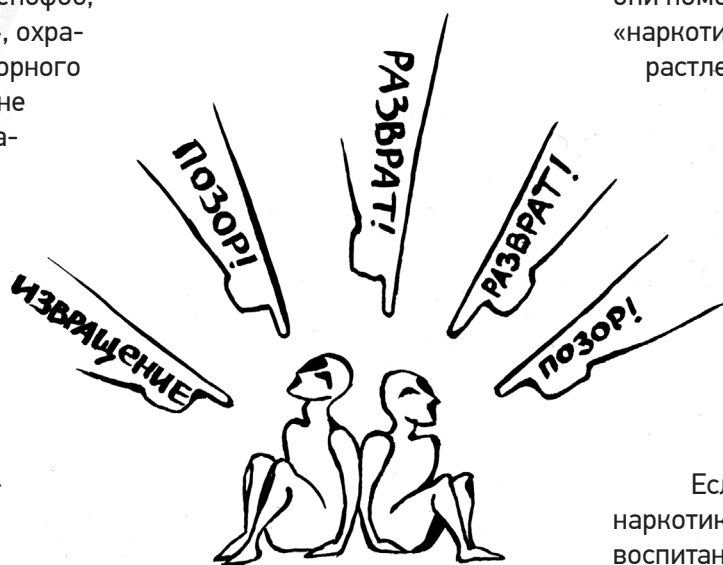
Девятого сентября в интернете появилось воззвание и два открытых письма с призывом не допустить проведения в Санкт-Петербурге международного фестиваля квир-культуры. В этих письмах ЛГБТ сравниваются с фашистами, которые не покорили Москву, а теперь «голубыми отрядами» направляются к городу-герою, чтобы устроить «пляски на костях». Всё это, конечно же, в целях защиты «духовности, нравственности, морали», ведь нельзя допустить развращения детских неокрепших душ. Эти глупые обращения можно было бы игнорировать, если бы не одно «но»: под ними стояли подписи организаций и людей, с которыми активистам Кампании против эксплуатации и дискриминации женщин приходится работать в рамках борьбы против закрытия школ и сокращения бюджета. В частности, подписала это обращение и Галина Шнайдер, руководитель ОД «Московские родители».

ГОМОФОБИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАГНОЗ

Сначала стоит отметить, что неприязнь и ненависть к ЛГБТ чаще всего являются частью более широкого «букета» реакционных убеждений. Погладь гомофоба против шерсти — тут же выяснится, что он еще и сексист, ксенофоб, «государственник-патриот», охраняющий державу от «тлетворного влияния Запада». Поэтому не удивительно, что эти воззвания проникнуты духом ханжества и патриотизма, невежества и лицемерия — всем тем, чем идеологически кормит правящий класс обычных людей, пытаюсь сравить их друг с другом и огрaдить таким образом себя от гнева низов.

В «наркотиках, абортах, суицидах, растлении» пусть будут виноваты ЛГБТ, эти мафиозные «голубые бригады», которых хлебом не корми — дай ребеночка наркотиками накачать, потом растлить, после заставить сделать аборт, ну и напоследок до суицида довести. Какое здравомыслие, какой

анализ проблем? — «Враг у ворот, руководители государства, спасайте!». Иначе эти «убийцы страны изнутри» навербуют себе через «тряску половыми органами» «новых адептов, поклоняющихся разврату», чем сорвут «благие начинания государства, которое

затрачивает огромные средства на проекты „здоровая нация“, „семья“, возвращающие исконно российские ценности семьи и брака».

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ЛЮДОЕДОВ

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, что наши реакционеры понимают под семейными ценностями? Каких таких особых ценностей не хватает нашему обществу для процветания? Как они помогут избавить мир от «наркотиков, абортa, суицидов, растления»?

Давайте реконструируем их логику и все вытекающее из нее последствие. Рассуждения начинаются с того, что семья — основа общества, а все беды берут свое начало в неверном воспитании.

Если ребенок потянулся к наркотику — виновато плохое воспитание, если девушка делает аборт — плохое воспитание, если кто-то лезет в петлю — плохое воспитание, ну, а уж растлитель ведь сначала должен был быть кем-то воспитан. Следующий

шаг — признать, что семья у нас уже не та, отсюда и проблемы с воспитанием. Её разрушают извращения и «западные ценности», к которым относят всё, что угодно, все самые страшные явления.

Выдержка из гомофобных воззваний:

«Мы обращаемся к вам не как к руководителям государства, а как к воинам, отцам, мужчинам. Защитите российских детей от растления, а страну — от необходимости «благосклонно признавать» убийц душ». «В то время, как государство, затрачивая огромные средства на проекты «здоровая нация», «семья», возвращает исконно российские ценности семьи и брака, проведение гей-фестиваля убивает на корню все благие начинания. Мы уверены, что вы как отцы и как известные политики поймете нас и не допустите проведения этого позорного и духовно опасного шоу в нашей стране».

Чтобы спасти «традиционную семью», которая разрушается под напором разврата, нужно ввести в школах религиозное воспита-

ние (или уроки «светской этики», которые, по сути, та же жвачка в иной оболочке) и убрать из информационного поля всё, что связано с сексом.

Но что же понимается под традиционной семьей? Почему семья — это мужчина плюс женщина, а не, например, женщина и женщина? Все просто. Все, кто трещит о традиционной семье, сходятся в одном: «мужчина и женщина в семье должны выполнять различные роли»; «мужчина — глава семьи, источник благо-

состояния и защитник, тот, кто решает проблемы»; «главная сфера деятельности женщины в семье — домашний труд и воспитание детей»; «женщина должна быть терпеливой, уступчивой и готовой к самопожертвованию», «дети должны беспрекословно слушаться своих родителей»; «воспитание не исключает ремня»; «муж и жена должны быть верными друг другу»; «право сделать предложение о создании семьи принадлежит мужчине» и вообще «решающее слово при решении любых вопросов принадлежит мужчине».

И вот перед нами обновленное издание Домостроя.

Все рассуждения о «семейных ценностях» на практике есть лишь неприкрытый сексизм, низводящий женщин до роли обслуживающего персонала для мужчины. Кто, если не «прекрасный пол», удовлетворит мужчину, кто, если не «хранительница очага», будет следить за хозяйством, воспитывать детей и готовить обеды, да еще и успевать работать на низкооплачиваемой работе? Кстати, часто именно в бюджетной сфере.

В эти патриархальные рамки никак не укладывается понимание того, как может быть воспитан ребенок без «сильной руки» отца или «нежной» материнской ласки. Ведь когда две матери воспитывают подростка, он, конечно же, станет женственным, а если у ребенка два отца, он вырастет таким же «извращенцем». Эта топорная, антинаучная логика

не дает покоя всем реакционерам, среди которых есть, наверняка, и те, кого воспитывала мать-одиночка или даже бабушка — но они отнюдь не считают себя «извращенцами».

Ошибка защитников «традиционной семьи» кроется в неверном понимании роли семьи в структуре общества. Семья действительно воспроизводит общественные отношения — через воспитание. Однако не она основа общества, а наоборот — она меняется вслед за изменением экономических отношений. Патриархальная семья —

или «традиционная» — возможна только при условии закрепощенной, экономически зависимой от мужчины женщины. И со времени промышленной революции, когда женщина получила возможность участвовать в общественном труде, эта форма семьи, с одной стороны, постоянно разрушается как несоответствующая уровню развития производительных сил, а с другой — постоянно воспроизводится самой системой как наиболее эффективная форма двойной эксплуатации женщины.

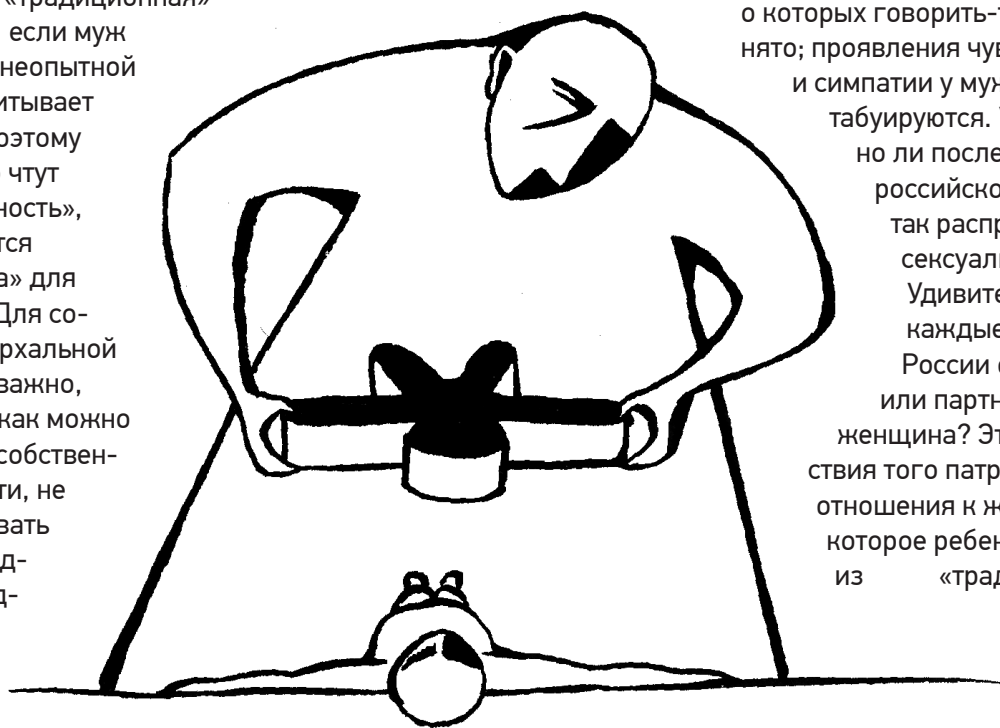
ЭТОТ ГЯЗНЫЙ, ГЯЗНЫЙ... СЕКС

Патриархальная мораль предписывает женщине полностью принадлежать своему мужчине — её сексуальная жизнь ограничивается обслуживанием его пристрастий. Идеальная «традиционная» семья создается, если муж берет себе жену неопытной «девкой» и воспитывает ее «под себя». Поэтому моралисты свято чтут женскую «невинность», которая становится «знаком качества» для хорошей жены. Для сохранения патриархальной семьи особенно важно, чтобы женщина как можно меньше знала о собственной сексуальности, не могла сформировать собственных представлений и предпочтений. Тем более она не должна считать себя вправе ценить собственные желания выше желаний своего партнера. По этой причине моралисты рассматривают секс только как внутреннее дело семьи, а сексуальное просвещение и образование воспринимают как попытку разрушить семейные ценности.

Нерушимость этих ценностей оказывается для них куда до-

роже, чем психологическое и физическое здоровье женщины. Священное табу на обсуждения сексуальной жизни оборачивается для женщины полной неосведомленностью и незащищенностью. Результат — ранние и нежелательные половые контакты, неудовлетворенность или фригидность, нежелательная беременность, сексуальное наси-

Известный тезис о том, что порнография врет о женщинах, можно повернуть и в обратную сторону — она так же врет и о мужчинах

лие. Более того, на любое разнообразие сексуальных практик навешивается ярлык «разврата», имеющий четкую отрицательную коннотацию. Подростки, у которых в определенном возрасте появляется интерес к сексу, либо не получают никакой информации, либо получают её от сверстников,

на улице, из порнографических материалов. Взрослые, которые были воспитаны в традициях патриархальной морали, чаще всего ограничиваются лекциями о морали и страшилками о разврате. Мало того, что это порождает мир, полный неврозов и страхов перед сексуальностью, так детей калечат их же собственные родители, особенно если начинают наблюдать какое-либо, как они считают, отклонение от «нормы».

Полученные в семье, на улице или из порнографии представления о сексе формируют у ребенка все те же патриархальные предрассудки. Известный тезис о том, что порнография врет о женщинах, можно повернуть и в обратную сторону — она так же врет и о мужчинах. Их с раннего детства учат удовлетворять собственные желания, не считаясь с желаниями и потребностями женщины, о которых говорить-то не принято; проявления чувственности и симпатии у мужчин жестко табуируются. Удивительно ли после этого, что в российском обществе так распространено сексуальное насилие? Удивительно ли, что каждые 40 минут в России от рук мужа или партнера погибает женщина? Это всё последствия того патриархального отношения к женщинам, которое ребенок получает из «традиционной

семьи» — где женщина выстывает в

роли объекта в сексе, в качестве услуги в быту.

Мы не просто так затронули тему отсутствия сексуального просвещения. На одной из акций против урезания бюджета пред-

ставители «Московских родителей» распространяли газету «Родительская защита». Эта газетка издается правой организацией, и в ней осуждается разрушение образования, но не с точки зрения урезания бюджета, увольнения учителей и закрытия школ, а с точки зрения патриархальной морали и нравственности. Один пассаж особенно ярко характеризует эту средневековую дикость: «И никто из нас не сможет уже не пустить сына-первоклассника на урок по обучению „безопасному сексу“ и толерантности к извращенцам, или защитить пятиклассницу-дочку от вводимых под маской репродуктивной диспансеризации поголовных гинекологических осмотров». Такая вот «родительская защита»: защита от безопасного секса и медицинских осмотров. И пусть детишки вырастут такими же невежественными, как и их родители. Аминь.

РАЗВРАЩЕННЫЕ САМОУБИЙЦЫ

Авторы обращений мало заботятся о фактах. Иначе им пришлось бы объяснить, почему в странах, где «извращенцы» регистрируют однополые союзы, воспитывают своих или приемных детей, и где проводятся различные мероприятия, в этих самых странах суицидов намного меньше, чем в России. РФ занимает второе место по уровню самоубийств в мире: свыше 36 человек на 100 тыс. населения. В некоторых западных странах эта цифра в 3 раза меньше: в Германии, к примеру, только 13 человек, в Канаде — 12.

Проблема суицидов отчасти связана и с ЛГБТ. По некоторым данным, подростки ЛГБТ совершают попытки суицида в 7 раз чаще, чем их гетеросексуальные

сверстники. Это происходит отнюдь не потому, что в своей «развращенной беззаботности» они приходят к выводу о бренности земного существования. Наоборот, политика государственной гомофобии, презрение, физическое и психологическое насилие постоянно преследуют этих подростков с момента осознания собственной сексуальности. Миллионы ЛГБТ в России (около 7% населения), по мнению реакционеров, не имеют права на жизнь, культуру, свободу слова. И после этого они еще смеют обвинять ЛГБТ в росте количества самоубийств! В реальности реакционеры защищают то действительно плачевное состо-

Среди миллионов ЛГБТ есть студенты, школьники, родители, рабочие — все те, на ком урезание бюджета также скажется. Почему же «Московские родители», «молодые социалисты» — подключаются к травле тех, кто уже борется, или кто завтра может подняться на борьбу?

яние общества, в котором детям из-за предрассудков приходится лезть в петлю, резать вены, глотать таблетки. Всё это происходит, безусловно, под маской «борьбы за нравственность», которая охотно поддерживается правящим классом.

Все, кто подписались под обращением, защищают отнюдь не детей, а классовую человеконенавистническую мораль, которая всегда выступает под маской добродетели, святости, нравственности. Те, кто реально думают о детях, занимают принципиальную антигомофобную позицию, выступают за защиту ЛГБТ от насилия и дискриминации, за программу помощи и адаптации ЛГБТ, за сеть

социальных, культурных и кризисных центров.

РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ

Среди подписантов есть и те, кто называет себя социалистами. Но социалисты никогда, ни при каких условиях не станут стравливать рабочих друг с другом. Ни по национальному, ни по профессиональному, ни по половому признаку, ни по типу сексуальной ориентации. Те, кто называют себя социалистами и ведут гомофобную политику, защищают патриархат, кричат о патриотизме — не могут называться ни левыми, ни социалистами, ни марксистами. Это просто прислужники правящего класса, задача которого — разъединить рабочих, не дать им организовать борьбу.

Среди миллионов ЛГБТ есть студенты, школьники, родители, рабочие — все те, на ком урезание бюджета также скажется. Почему же «Московские родители», «молодые социалисты» — подключаются к травле тех, кто уже борется, или кто завтра может подняться на борьбу?

Действительно ли они верят в то, что, воспроизводя дремучие предрассудки и стереотипы, смогут защитить детей, которым грозит разрушение системы воспитания и образования? Смогут ли они таким образом воспитать критически мыслящих, свободных и творческих людей? Пусть они ответят на этот вопрос — либо снимут свои подписи под этими реакционными обращениями, выгодными только нашему общему неприятелю — правящему классу. Власть уже разрушает социальную сферу — образование и здравоохранение, мы не должны облегчить им задачу и дать разрушить еще и наше единство.

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

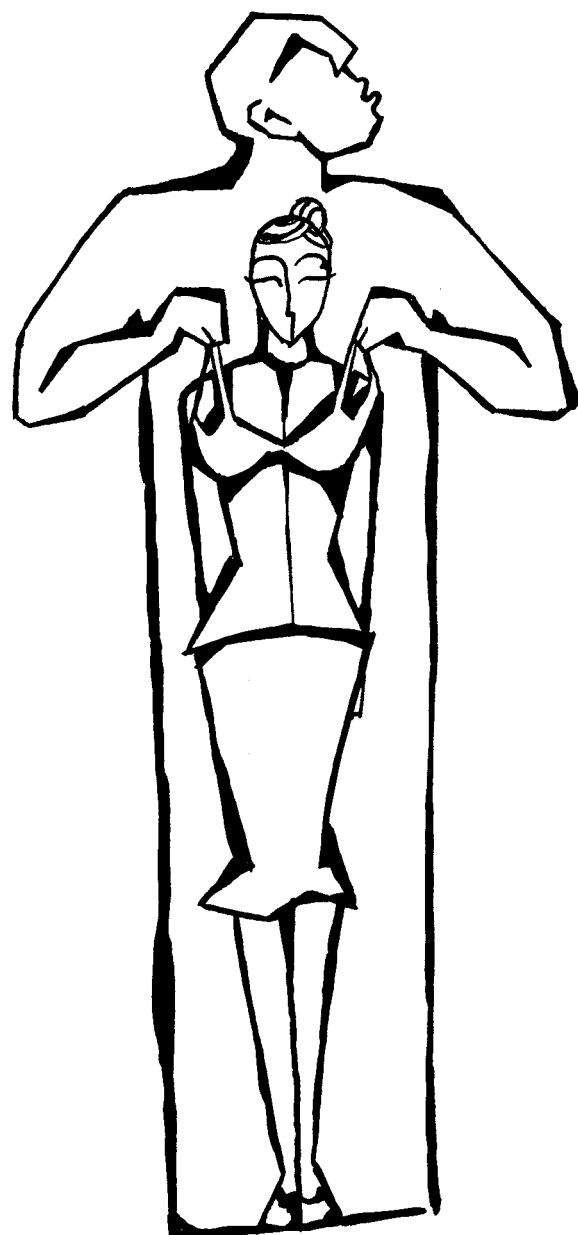
20 стр.

ВСЕГДА НОСИТЕ БЮСТГАЛЬТЕР

ОДЕЖДА И ДИСКРИМИНАЦИЯ

Анна Брюс, КРИ, Москва

«Пожалуйста, избегайте надевать на работу следующие вещи: слишком открытые и слишком соблазнительные платья и юбки. Мини. Топы с открытым животом. Всё прозрачное. Всегда носите лифчик», — гласила должностная инструкция компании, сотрудником которой являлась Максин Келли. Последний пункт вызвал её решительный протест: 36-летний адвокат сочла, что работодатель, может быть, и вправе предъявлять требования к одежде, но уж никак не к тому, что находится под ней. Предписания насчет нижнего белья в корпоративном уставе она сочла вмешательством в личное пространство, а требование во что бы то ни стало упаковывать грудь — гендерной дискриминацией. Однако конфликт был разрешен в пользу работодателя: Максин Келли была уволена. Лифчик в должностной инструкции остался.

Про прецедент Максин Келли я узнала, внося в поисковик слово «дресс-код». Гуглить на тему меня заставил весьма неоднозначный эпизод трудовых будней, вполне достойный быть вписанным в сценарий какого-нибудь сериала или фильма в жанре «про офиз». «Так ты завтра берешь интервью? — уточнила шеф-редактор и напомнила на всякий случай, — Только не в этом свитере! Клиент взыскательный, прикинься пореспектабельней». «Ок, — кивнула я, как всегда стараясь вложить в это междометье весь свой скромный запас конформизма (к дискуссиям я была расположена не больше, чем Штирлиц на ковре у Кальтенбруннера), — Если взыскательный, и юбка будет с туфлями. Та кашемировая блузка с перламутровыми пуговицами пойдет?». «Пойдет, — согласилось начальство, — И лифчик, обязательно».

К подобным обсуждениям я за десять лет трудового стажа привыкла: моя профессия не подразумевает ни формы, ни спецодежды, которая могла бы закрыть подобные вопросы. К расхождениям между моим собственным вкусом и общепринятым я отношусь философски (хоть и считаю последний более дурным) и обычно иду на компромисс, однако постановка вопроса о нижнем белье решительно выбила меня из колеи: всё, что под одеждой, я считала сферой собственного производства. «Зачем?» — только и смогла произнести я: склонив голову и потупив взгляд, я пыталась разглядеть то, что могло бы вызвать потенциальные нарекания взыскательного клиента — и никак не могла обнаружить. Не скрою, бюстгальтер — весьма

полезное изобретение для беременных и кормящих, а также дам с крупным бюстом, занимающихся спортом. Однако мой условно-первый размер, повышенный из нулевых исключительно за выслугу лет, еще никогда не вызывал необходимости в данной детали интимного туалета — так что корректнее был бы вопрос «на чём?». Впрочем, в подобных ситуациях любой,

даже самый точный вопрос может оказаться риторическим: что бы мы там о себе ни воображали, а бюстгальтер, корсеты и хиджабы, желтые звезды и алые буквы носятся теми, кому они предписаны, отнюдь не ради собственного удобства.

После долгой и эмоциональной дискуссии о моем праве распоряжаться собственной грудью, в которой я активно оспаривала полномочия компании в сфере нижнего белья сотрудников, я решила прояснить вопрос с помощью Google. Оказывается, я была не права. Введя кодовое слово «дресс-код», я узнала много весьма занимательной, но совершенно бесполезной в моем положении информации: например, как надо одеться на скачки в Аскотт и в чем отправиться на инаугурацию президента.

Почему-то большинство дамских ресурсов в статьях о дресс-коде считают своим долгом дать подробные наставления на подобные случаи, прежде чем перейти к делу: в чем, собственно, читательнице уместно исполнять свои обязанности секретарши или собеседоваться на должность младшего бухгалтера. Так я узнала поучительную историю адвоката Максина

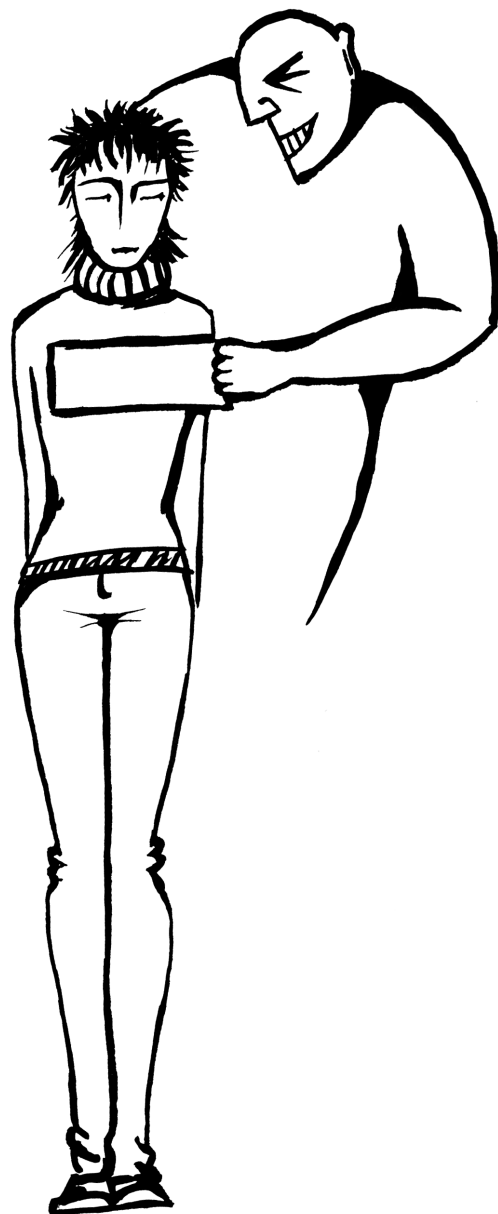
Келли — женщины, не соблюдавшей Vtg и уволенной в назидание всем нам, неразумным. Впрочем, сам по себе «деловой стиль» не так уж и безнадежен. Если не считать упрямой войны за контроль над бюстами, он выдвигает примерно одинаковые требования к обоим полам: неброско, солидно и асексуально. История его появления уходит во вторую половину девятнадцатого века: суфражистки стремились получить мужские права и возможности, а работодатели категорически не хотели

видеть женщин на рабочих местах. Как ни странно, противоположные мотивы привели к одинаковому результату — появлению женского «делового костюма», насколько это возможно, повторяющем крой и линии мужской одежды. Сначала, в конце девятнадцатого века, традиционный женский корсаж, открывающий плечи и подчеркивающий талию, сменился имитирующей мужскую сорочку блузой с высоким воротником и жестким жакетом из плотного сукна или твида. На континенте это называлось «английский костюм», который стал не только «дорожным» и «визитным» туалетом уважаемых дам, но и одеждой девушек-студенток, прорвавшихся в образование, но и униформой растущей армии телеграфисток и конторщиц. Фактиче-

ни вызовом вековым традициям, ни тревожащим конкурентом. На предприятиях и в учреждениях женщины выполняли ту же роль, что и в семье: вторичную, дополнительную, отчужденную от власти и контроля над принятием решений, занятой обслуживанием или выполнением бесперспективной рутинной работы. Кроме того, в это время в бизнес переносится и другая, традиционно-феминная роль: «женщина-витрина». «Деловой стиль» становится более гендерно-комфортным: с тридцатых годов разрешается яркая помада и прически с завитыми локонами, пиджаки становятся более приталенными, а юбки — более узкими, плотные нитяные чулки уступают место капрону. Прежний, синечулочный унисекс уже не обяза-

Введя кодовое слово дресс-код, я узнала много весьма занимательной, но совершенно бесполезной в моем положении информации: например, как надо одеться на скачки в Аскотт и в чем отправиться на инаугурацию президента

ски, массовое производство уже не могло обходиться без женского труда, однако теоретически считалось, что женщинам не место на работе: в качестве компромисса, работающим женщинам предписывалось, по возможности, камуфлировать принадлежность к «неправильному» полу. До тридцатых-пятидесятых годов женская версия «делового стиля» была аскетичной одеждой рабочих муравьев. Однако в середине века присутствие женщин в офисах стало привычным: зарабатывающая гроши молодая сотрудница больше не казалась

лен: хорошенькая секретарша или ухоженная кассирша становится неременным атрибутом компании, живым, воплощенным продолжением её рекламных роликов.

Покончить с диктатом этого «офисного гламура» смогла лишь вторая волна феминизма: семидесятые годы принесли бурные дискуссии о стеклянных потолках и громкие процессы по поводу «сексуал-харасмент». Трудно сказать, удалось ли либеральным феминисткам покончить с гендерным неравенством, но форму одежды они явно демократизировали. Именно тогда и сложился принятый в уставах многих западных компаний Btr (Business Traditional): достаточно консервативный, но при этом — гендерно-нейтральный. «Классические правила офисной одежды предусматривают брючные или юбочные костюмы-двойки с блузками или тонкими джемперами, майками. При этом костюм должен быть не ядовитого, а сдержанного цвета и более темный, чем блузка. Не приветствуются излишне яркие, контрастные детали вроде желтой оторочки по черному лацкану или слишком широкой белой полоски на темном фоне. Блузка тоже не должна изобиловать мелкими деталями и кружевами (это романтический стиль, а не деловой), и в любом случае под нее должен быть надет бюстгальтер», — гласит одно из популярных руководств по бизнес-этикету. В принципе, все эти правила относятся и к мужчинам — кроме пресловутого бюстгальтера. По прежнему, женщина обязана ходить на работу «несмотря на летнюю жару, в колготках, а зимой не должна позволять себе рейтузы и колготки с начесом». Однако таких жертв можно избежать, выбрав вполне допустимые классически брюки и туфли «в мужском стиле». При этом категорически недопустимы: сарафаны, платья и блузки без рукавов,

облегающие тело вещи, мини- и макси-юбки; слишком откровенная, вызывающая одежда, много оголенных участков тела, глубокие вырезы, прозрачные блузы с контрастным нижним бельем; одежда ярких цветов, пестрой расцветки; чулки в сетку или с рисунком.

Однако дело в том, что об этом самом пресловутом «деловом стиле» имеет четкое представление разве что «Газпром», в свое время обратившийся за разъяснениями по этому вопросу к грандам мировой фэшн-индустрии, а полученные инструкции чтящий, как Талмуд. Большая часть отечественных работодателей ведет себя вполне типично для представителей

«Лицу компании» часто прощают и слишком яркий макияж, и колготки в сеточку, и слишком пестрые расцветки, и рюши с кружевами — если оно честно старается соответствовать расхожим представлениям о женственности и привлекательности

«периферийного капитала»: провинциально. Представления о респектабельности складываются из обрывочных и бессистемных сведений, пробелы между которыми склеиваются собственными фантазиями, а старые, проверенные и послужившие предрассудки поддерживают конструкцию. И несущая колонна этого здания — гендерная конформность. Фактически, в большинстве компаний принят неопределенный «кэжуал»: слегка выходить за рамки «делового стиля» позволено обоим полам, но — в разные стороны. Мужчина, не являющийся руководителем, может не беспокоиться о галстук, позволить себе удобный трикотажный пуловер и разношенные мокасины. Чтобы выглядеть ре-

спектабельно, ему достаточно быть стриженным, бритым и не оборванным: никому и в голову не придет отслеживать, как часто он меняет туалеты, и упрекнуть его в недостатке элегантности. Его стремление к удобству и функциональности одежды считается вполне естественным — как и желание не привлекать излишнего внимания к своему внешнему виду. Однако, если подобного стиля придерживается женщина, ей непременно напомнят, что «сотрудник — лицо компании». «Лицу компании» часто прощают и слишком яркий макияж, и колготки в сеточку, и слишком пестрые расцветки, и рюши с кружевами — если оно честно старается соответствовать расхожим представлениям о женственности и привлекательности. Мне очень часто приходилось выслушивать нарекания о приверженности к черно-серой гамме, редкое обновление гардероба и унисекс, но ни разу — по поводу радикального мини или массивной этнической бижутерии. Если что-то и объединяет отечественные представления о приличном с европейским Btr, так это священный культ бюстгальтера: даже пышная грудь в глубоком декольте, выставленная напоказ в качестве знака «женственности», предпочтительнее, чем самые минимальные, но «неокультуренные» сиськи.

В России бизнес требует от женщины больше, чем от мужчины — при этом дает гораздо меньше. В среднем доход женщины на 30–40% ниже; женщины реже занимают руководящие должности, им с большим трудом удастся попасть в престижные и высокооплачиваемые отрасли. Женщины все настойчивей вытесняются в профессиональные гетто: низкооплачиваемую социальную сферу, а также сферу услуг, где поддерживать низкий уровень зарплат позволяет активное использование именно женского труда. Существует рас-

пространенное мнение, что «мужчины больше получают, потому что выбирают либо ответственную, либо творческую, либо тяжелую работу, а женщины предпочитают оседать в офисный планктон». На самом же деле, «креативные сферы» вроде рекламы, журналистики, издательского бизнеса тоже становятся все более «женственными» — и, с приходом кризиса, все менее хорошо оплачиваемыми. Очень много женщин среди специалистов, занятым «производством интеллектуального продукта»: версткой, веб-дизайном, написанием текстов и корректурой. В любом случае, большинству современных «офисных дам» далеко от образов из «Секса в большом городе»: они не штурмуют карьерные высоты, а пытаются выжить в условиях безработицы. Вместо «статусного потребления брендов» — поиск хороших скидок и убедительных подделок для соответствия завышенным требованиям работодателей, до сих пор не научившимся соотносить пожелания к внешнему виду сотрудниц с уровнем оплаты их труда. Многие из нас не едят вдоволь мяса и витаминов — чтобы вовремя обновлять маникюр: «неухоженные руки недопустимы в офисе». Позже ложатся, чтобы отгладить блузку, и раньше встают, чтобы успеть сделать мейкап и укладку. Время, деньги и энергию, которые можно было бы потратить на собственное развитие, образование, здоровье, мы в очередной раз вынуждены вкалывать в обслуживание чужих потребностей. Лишний раз подтверждая расхожий рефрен глянцевого журналистики второго сорта: «Женщине прежде всего важно хорошо выглядеть». Это правда: «хорошо выглядеть» становится особенно важным в условиях системной безработицы и серо-буромалиновых зарплат.

РОЛЬ ЛГБТ-КУЛЬТУРЫ В ДЕКОНСТРУКЦИИ ГЕТЕРОСЕКСИСТСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ МАТРИЦЫ

Андрей Оболенский, Радужная ассоциация ЛГБТ

Много и часто общаясь с представителями ЛГБТ-сообщества, я слышал, что главной проблемой, связанной с сексуальной ориентацией, является бытовая дискриминация. Спросите любого более или менее открытого для общения представителя ЛГБТ, и он или она расскажут пару случаев из жизни, когда люди, подчас совершенно незнакомые, не видя других личностных черт и качеств человека, акцентируют свое внимание исключительно на его гомосексуальности, причем делают это в негативном ключе.

Общаясь с друзьями, которые не знают о нас, или просто идя по улицам, мы слышим негативные слова в адрес ЛГБТ, даже дети знают, что слово «педераст», обозначающее лишь факт принадлежности мужчины к ЛГБТ-сообществу, является одним из наиболее сильных оскорблений в мужской среде. Нет такого ЛГБТ-форума в Интернете, на котором не заходило бы разговора о проблеме гомофобии. Однако гомофобия — это только верхняя часть айсберга, торчащая на поверхности. Причина же гомофобии — гетеросексизм.

Гетеросексизм — убеждение, что гетеросексуальность является единственной естественной и приемлемой сексуальной ориентацией, моделью поведения и идентичностью для всех людей, но это не просто убеждение, это особый тип культуры и организации общества, при котором любое поведение, не вписывающееся в рамки традиционной гендерной дихотомии мужского и женского, стигмати-

зируется, а люди, практикующие такое поведение, подвергаются дискриминации.

Самое страшное, что данная система отношений, пагубно влияющая, невротизирующая личность, сужающая границы свободы, заставляющая человека следовать поведенческим стан-

Гетеросексизм — убеждение, что гетеросексуальность является единственной естественной и приемлемой сексуальной ориентацией, моделью поведения и идентичностью для всех людей

дартам, определенных половой принадлежностью (например, в общении, в одежде), имеет тенденцию воспроизводиться, доминировать, навязывать себя.

Идеи, которые постоянно пропагандируются средствами культуры и сохраняются в социуме под

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

24 стр.

угрозой общественного порицания за девиантное, отклоняющееся от нормы поведение, являются, по сути, идеологическими конструктами.

Начиная с рождения, когда еще в роддоме мальчикам повязывают голубую ленту, а девочкам розовую, через систему воспитания мальчиков и девочек, столь часто критикуемую феминистскими авторами, подрастающему поколению навязываются гетеросексистские установки. Которые, в свою очередь, формируют систему властных отношений, именуемую гетеросексистской культурной матрицей.

Гетеросексистская культурная матрица — исторически сконструированная система властных отношений, утверждающая доминирование в культуре гетеросексуальности над всеми иными формами сексуальности.

Представители ЛГБТ при такой системе неизбежно выступают в качестве гендерных нонконформистов, не вписывающихся в гендерные «нормы», перманентно подрывающих эту систему изнутри.

Из всего вышесказанного напрашивается закономерный вывод о том, что ЛГБТ-сообщество должно консолидироваться, сплотиться вместе, объединить общие усилия, направив их не только на преодоление гомофобии, но, прежде всего, на размонтирование гетеросексистской культурной матрицы.

Размонтирование гетеросексистской культурной матрицы

должно осуществляться посредством проведения широко-масштабной просветительской работы, включающей в себя обсуждение актуальных проблем ЛГБТ-сообщества в рамках публичного дискурса, а также использование образов и выразительных средств ЛГБТ-культуры с целью создания в обществе позитивного имиджа ЛГБТ.

Само явление ЛГБТ-культуры неразрывно

связано с понятием культуры в целом. Культура — это часть совокупного продукта человечества, не имеющая первичного прикладного значения и являющаяся, прежде всего и преимущественно, эстетическим объектом, предназначенным для психического восприятия с целью обогащения ощущений и представлений о жизни и мире, то есть расширяющая субъективный мир потребителя.

Что же к ней относится? Прежде всего, искусство, такие гума-

нитарные науки, как философия и история, а также религия, мораль. Хотя я полагаю, что культура — это всё, что составляет духовный мир человека, не являясь материальным, то, что влияет на его поступки, это скорее совокупность духовных ценностей, в той или иной мере предопределяющих наше поведение. Всё, что именуется собирательным понятием «духовный мир». Примерно так.

Таким образом, ЛГБТ-культура — это попытка выразить посредством не только художественных средств (к ЛГБТ-культуре стоит отнести, например, гей-аффирмативные, гендерные, квир-исследования), но и философских построений некие мысли или переживания по поводу своего понимания мира и места в нем, эмоциональных интимных привязанностей (дружбы, любви, симпатии). Специфика её состоит в том, что опыт осмысления реальности с точки зрения сексуальных меньшинств (как правило, исключения редки ввиду специфичности предмета и сюжетов), выраженный в той или иной форме, находит отклик преимущественно у таких же людей.

Ценность ЛГБТ-культуры состоит в формировании позитивного отношения общества к ЛГБТ-гражданам, поскольку она, ЛГБТ-культура, транслируя определенные образы, вызывая эмоции, ощущения, приводит к восприятию жизни вне прямой связи с реальностью (то есть стиль жизни ЛГБТ воспринимается через призму художественных

образов, что особенно важно в тех случаях, когда потребитель культуры обладает дефицитом знаний о жизни ЛГБТ), тогда созданная искусственно картина подменяет собой реальность.

Для познания стиля жизни ЛГБТ в бытии внешнем, материально объектном, необходимо самому жить этим, и если не принадлежать прямо к ЛГБТ-сообществу, то хотя бы достаточно плотно общаться с его участниками.

Но не стоит забывать о том, что гомофобия и трансфобия, а также весь комплекс отрицательных эмоций, включающих в себя различные виды отворачивания, ненависти или неприятия по отношению к стилю жизни, интимным привязанностям или иным формам самоидентификации и самовыражения представителей ЛГБТ-сообщества, в большинстве своем являются результатом невежества, незнания.

Люди, демонстрирующие описанное поведение, зачастую обладают очень скудными знаниями об ЛГБТ-сообществе, они просто наклеивают ярлыки на типы поведения, отклоняющиеся от гетеронормативной модели общественного устройства, которая лишь в силу ряда природных и социальных условий является преобладающей, но не «лучшей» и отнюдь не единственно «правильной».

Гомофобное общество относится к представителю ЛГБТ, как к чему-то неприемлемому, ненормальному, отличному от некоей раз и навсегда заданной нормы, которая, подобно шорам, закрывает реальную картину вещей.

Таким образом, на представителей ЛГБТ-сообщества автоматически навешиваются ярлыки (стигмы), которые представляют собой социальные стереотипы, полностью заменяющие реальное положение дел и заставляющие относиться к человеку только как к носителю нежелательного качества.

Цель ЛГБТ-культуры состоит в символическом противостоянии такому положению вещей,

ЛГБТ-культура — это попытка выразить посредством не только художественных средств (к ЛГБТ-культуре стоит отнести, например, гей-аффирмативные, гендерные, квир-исследования), но и философских построений некие мысли или переживания по поводу своего понимания мира и места в нем, эмоциональных интимных привязанностей (дружбы, любви, симпатии)

поскольку она демонстрирует различные вариации отношений между людьми, приучая зрителя, потребителя культурных образов, к восприятию мира не как чего-то черного или белого (нормального/отклоняющегося), а мира цветного, в котором сосуществуют сотни вариаций для самовыражения.

Роль ЛГБТ-культуры также в том, чтобы изменить существующее негативное восприятие ЛГБТ обществом, вмонтировать, вписать стиль жизни ЛГБТ в нормативный контекст, дабы он воспринимался обществом не как нечто непонятное, шокирующее, отталкивающее, а лишь в качестве

одного из возможных вариантов развития личности.

Создание позитивного имиджа ЛГБТ посредством трансляции культурных образов достигается различными способами.

Например, при помощи эстетизации однополюх отношений (здесь за примерами далеко ходить не надо: любовная лирика Яшки Казановы, песни Е. Сургановой и т. д.). Можно сказать: «Мне понравился парень, и я захотел провести с ним ночь», а можно, например, вот так:

*Я так впервые целовал лицо мужское,
И терка губ и щек была мне так сладка,
Как будто нежная покалывала хвоя
На животе и у лобка...*

*Так хорошо мне было, что мужчина
Со мной, со мной! — как истина и факт.
И незнакомые вдруг сенсоры включило
Во мне желание — я был в твоих руках.*

*И фалл твой тверд был как ракета,
Подъятый от дыхания моего,
Когда я зашептал, рукою тронул Это:
Прошу тебя, прошу, не бойся ничего.
(Петр Красноперов)*

Также большую роль в создании позитивного имиджа ЛГБТ играет изображение художником (что особенно актуально для произведения искусства) не столько физического, сколько эмоционального аспекта отношений, психологизм, фиксация на чувствах героев (например, фильм «Горбатая гора», где показано не только сексуальное влечение двух героев, но и их любовь, чувства). Это интересно тем, что два героя, несмотря на мнимую «порочность» (ну, это кто как понимает) их страсти, испытывают примерно те же эмоции, что и гетеросексуалы. Такое искусство облегчает понимание мотивации отношений ЛГБТ, показывает, что они ничем не отличаются от «обычных» людей, кроме того, что любят людей своего пола. А самих представителей ЛГБТ такие фильмы настра-

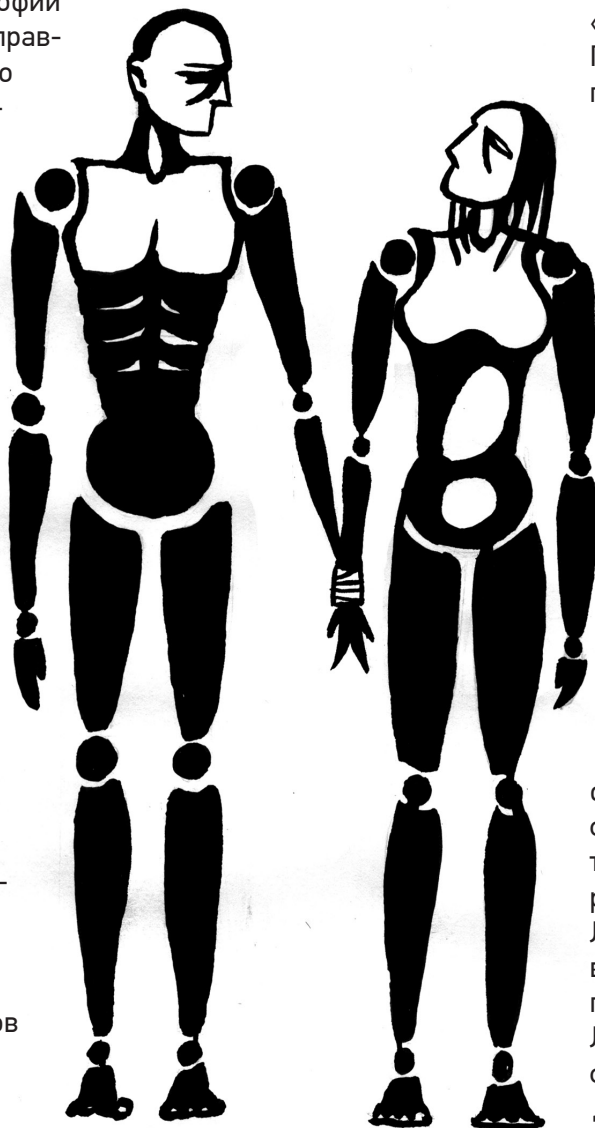
ивают на то, что, «может быть, и в нашей, реальной жизни найдется место для большой любви».

Философская рефлексия, попытка разобраться в себе, в своих чувствах иногда подталкивает к интересным обобщениям, к познанию всеобщих закономерностей, что и привело к зарождению квир-исследований и философии сексуальности. В данных направлениях ЛГБТ-культуры много внимания уделяется рассмотрению права человека на самоопределение в сексе. В обществе нормой считается гетеросексуальность, а почему? Ведь люди уже давно занимаются сексом не ради деторождения, а для наслаждения. Значит, если гомосексуальные связи доставляют удовольствие обоим партнерам, добровольно избравшими для себя данную форму удовлетворения полового влечения, то такие отношения имеют равное право на существование наряду с гетеросексуальными отношениями. Задача философии сексуальности — подготовить людей к пониманию и принятию этого, найти новый подход, выработать словарь терминов и определений.

Особняком стоят исторические исследования, повествующие о том, как жили представители ЛГБТ, например, в античности или в период того же средневековья. Вы спросите, зачем нужны такие книги? Хотя бы для общей эрудиции всех, кому это интересно. Почему бы и нет?

Или для того, чтобы на реплику зарвавшегося гомофоба вроде «разреши им (ЛГБТ) вылезти из чулана, так начнется такой разгул гомосексуальности, что все мы вымерем, как мамонты, перестав размножаться» ответить, что, например, в Древней Греции

мужская любовь была повсеместно распространена и считалась абсолютно нормальным явлением, что не помешало грекам создать театр, демократию, философию и столько всего еще, что Древняя Греция по праву считается колыбелью европейской цивилизации.

Говоря об ЛГБТ-искусстве, невозможно обойти такое явление, как использование и творческая интерпретация биографий великих людей. Примером такой интерпретации являются фильмы Дерека Жармена «Витгенштейн» и «Караваджо», повествующие о судьбе великого итальянского художника и одного из самых парадоксальных философов XX века, Людвига фон Витгенштейна, и затрагивающие тему влияния гомосексуальности на творчество.

Сюда же можно отнести фильм режиссера Джулиана Шнабеля «Пока не наступила ночь». О жизни кубинского писателя XX века и борца с режимом Фиделя Кастро — Рейнальдо Аренаса, узника совести, сидевшего в тюрьмах «острова свободы» лишь за то, что любил мужчин и писал негодные режиму книги. Фильм «Уайльд» (режиссер Брайан Гилберт) и вовсе не нуждается в представлении.

Такое кино формирует позитивные установки у ЛГБТ-аудитории: если Л. Витгенштейн смог написать и опубликовать тот же «Логико-философский трактат», а также подняться вверх по лестнице академической карьеры, а некоторые личные особенности Караваджо не помешали ему достичь мастерства в своем деле и войти в историю живописи, тогда что мешает мне самореализоваться и добиться того, что я хочу, стать тем, кем я мечтаю!

Мы видим, что ЛГБТ-культура может внести и вносит огромный вклад в разрушение стигмы, создает дополнительные точки соприкосновения между различными субкультурами внутри ЛГБТ-сообщества, усиливает внутригрупповую солидарность, повышает осведомленность об ЛГБТ-сообществе. Кроме того, способствует преодолению гендерной вражды посредством включения в публичное пространство голоса гендерных групп, чьи формы самоидентификации и интимные привязанности рассматриваются в качестве отклоняющихся с позиций гетероцентризма.

Для того, чтобы ЛГБТ-культура продолжила успешно приносить пользу ЛГБТ-сообществу, необходимы:

1. Много-аспектная

поддержка развития творческого потенциала представителей ЛГБТ-сообщества;

2. Трансляция произведений ЛГБТ-культуры на имеющихся в распоряжении ЛГБТ-сообщества медиаресурсах (Интернет-сайты, печатные издания и т. д.);

3. Организация и проведение культурных мероприятий (поэтические вечера, кинопоказы, фестивали квир-искусства (вспомним хотя бы проводимые в Санкт-Петербурге Квир-фест или ФЛАП).

Работа в данных направлениях должна стать значимой составляющей функционирования ЛГБТ-организации. Активисты и рядовые члены ЛГБТ-организаций не должны забывать о том, что современное развитие мировой эстетики и культуры в значительной степени живет под знаком гомосексуального видения мира.

В основе философского обоснования актуальности проекта ЛГБТ-культуры лежит идея «просвещения». Идея просвещения, отстаивающая безграничную веру в человеческий разум, уходит своими корнями в XVIII век, когда с разумом стали связывать не только успехи в познании объективной реальности, но также надежды на благоприятное для человека переустройство общества.

В то время многие мыслители считали, что первой и главной обязанностью любого «истинного друга прогресса и человечества» является «просветление умов», просвещение людей, приобщение их ко всем важнейшим достижениям науки и искусства. Эта установка на просвещение масс

стала настолько характерной для

культурной жизни европейских стран, что впоследствии XVIII век был назван веком Просвещения, или эпохой Просвещения.

Помимо просветительской деятельности, важными направлениями в избранной сфере являются задачи предоставления и поддержания доступных социальных сервисов для представителей ЛГБТ

Однако современные реалии вынуждают нас признать, что просвещение — это только одно (хотя и очень важное) направление работы, которому стоит уделять внимание в рамках развития ЛГБТ-организации.

Помимо просветительской деятельности, важными направлениями в избранной сфере являются задачи предоставления и поддержания доступных социальных сервисов для представителей ЛГБТ.

А также правозащитная и лоббистская деятельность, цель которой состоит в обретении трех основных прав, дополняющих правовой статус человека и гражданина: права на собрания (подразумевает отсутствие препятствий со стороны властей всех уровней для создания общественных ЛГБТ-организаций и ассоциаций, а также беспрепятственное их функционирование), права на защиту от дискриминации и права на заключение однополного брака.

Дискуссия с автором

Игорь Ясин, КРИ, Москва

Искусство борьбы

Проблема ЛГБТ-культуры — вопрос довольно обширный, однако хотелось бы отметить следующее. Высшее искусство создателей сюжетов, так или иначе связанных с диссидентской любовью и чувствами, достигается, когда эти сюжеты становятся общезначимыми и ценными не только для ЛГБТ, когда чувства двух мужчин, двух женщин или иные становятся органичными сюжетами «искусства для всех». Другими словами, «ЛГБТ-культура» высшей ценности достигает тогда, когда достигает своей главной цели и перестаёт быть собственно культурой ЛГБТ. Однако, вопрос о положении ЛГБТ-культуры связан не столько с гениальностью её условных представителей, сколько с уровнем развития сознания и организации ЛГБТ, а также положения сообщества в обществе. В этом смысле, конечно, на определенном этапе специфическая культура ЛГБТ выполняет важные функции.

Искусство — слишком тонкая сфера, чтобы быть грубым отображением происходящего в обществе, но, в то же время, оно никак не может быть отстранено от социальных процессов и не является неким отточенным инструментом, который сам по себе может побороть гомофобию и воспитать толерантность. Новые ценности куются в борьбе за переустройство общества, а не просто в театрах, музеях и даже школах. Любые формы ксенофобии имеют социальные корни, их причины не исчерпываются лишь невежеством, низким уровнем культуры и образования. Деконструкция этой «социальной матрицы» — задача организованного движения ЛГБТ, как части общего социального протестного движения, и прозорливых мастеров искусства от ЛГБТ.

КРИТИКА БУРЖУАЗНО-ЛИБЕРАЛЬНОГО ФЕМИНИЗМА

Макс Т., КРИ, Москва

Либерализм как идеология формально декларирует свободу выбора, равные права, включая равенство перед законом, и равные возможности для всех людей. Либеральный феминизм декларирует это для женщин и мужчин в равной мере. Но при этом сторонники либерализма умалчивают о том, что в условиях классового неравенства эти равные возможности недостижимы для большинства, а политика в соответствии с такими декларациями приводит к неравным результатам. Фактической целью либерализма как политики является защита классового неравенства.

Провозглашая «свободу выбора», либеральный феминизм игнорирует то, что «выбор» женщин и мужчин осуществляется в условиях классового и гендерного неравенства, и общество принуждает людей экономическими, культурными и прочими методами к определенному «выбору», что отмечает радикальная феминистка Наталья Ходырева в книге «Современные дебаты о проституции. Гендерный подход», хотя она пишет в основном только о гендерном неравенстве. В своем игнорировании на словах и защите на деле классового неравенства либеральный феминизм противостоит марксистскому и социалистическому феминизму, а в недооценке и в значительной мере в оправдании гендерного неравенства — радикальному феминизму. Либеральный феминизм чаще всего понимается как противоположный радикальному, но, как правило, для либерального феминизма характерны правые политические позиции, оправдание капитализма и классового неравенства. Если радикальный феминизм придает большое значение культурным факторам гендерного неравенства и личным отношениям, то либеральный феминизм обычно выступает против активной борьбы за изменение культуры и личных отношений, считая их сферой «личного свободного выбора». При

этом представители и либерального, и радикального феминизма во многих случаях считают первичной причиной патриархата культуру или биологические различия между мужчинами и женщинами, а не социально-экономические отношения и классовое неравенство. В книге Натальи Ходыревой отмечается, что женщины, получившие «престижные профессии» и обладающие экономической и политической властью, формируют идеологию и политику движения либерального феминизма. То есть, он выражает интересы женщин, принадлежащих к имущим классам. Проиллюстрирую идеологию и политику либерального феминизма на конкретных примерах.

ЛИБЕРТАРИАНСКИЙ ИЛИ ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКИЙ ФЕМИНИЗМ

Статьи этого направления в феминизме размещены на сайте www.ifeminists.com. Либертарианский феминизм формально провозглашает преимущество идей анархизма, но фактически занимает крайне правые политические позиции в экономических вопросах с «минимизацией роли государства» в интересах «свободного рынка». Либертарианский феминизм противостоит социалистическому феминизму в

вопросе устранения капитализма, социалистическому и радикальному феминизму в вопросе устранения патриархата и в вопросах о законодательном контроле над «добровольными соглашениями» и «добровольным обменом». Заявляется, что женщины имеют право на любой выбор, в том числе «право быть дискриминированными». Такие откровенные заявления редко делают представители других направлений либерального феминизма, фактически защищающие дискриминацию. По мнению сторонников либертарианского феминизма, «семья, религия и право не должны подвергаться деконструкции». Либертарианский феминизм защищает эти буржуазные учреждения, поддерживающие социальное и гендерное неравенство. Основным принципом провозглашается то, что «все люди имеют моральные и юридические права на свою личность и собственность», но ничего не говорится о том, что частная собственность при капитализме не может принадлежать всем. Либертарианский феминизм поддерживает индивидуальные достижения женщин, а не борьбу за их права. Государство, по их мнению, не должно вмешиваться в «личную жизнь», то есть фактически в семейное насилие, потому что «подавляющее большинство мужчин не склонны к насилию». Даже если это было бы и так, что делать с мужчинами, склонными к насилию?

Экономическое равенство женщин, по заявлениям сторонников либертарианского феминизма, не имеет значения, а необходимым считается только равное обращение со стороны закона, что в

реальности означает защиту интересов женщин из имущих классов при игнорировании интересов женщин из рабочего класса. Для либертарианского феминизма нет различия между «экономическими свободами», то есть капиталистической эксплуатацией, и гражданскими свободами. По их мнению, женщины зарабатывают меньше мужчин, потому что они «менее заинтересованы» в карьере или «менее экономически конкурентноспособны», чем мужчины. То есть, необходимость борьбы с неравен-

Некоторые направления либерального феминизма в той или иной мере признают необходимость государственной помощи женщинам, но либертарианский феминизм выступает против любой государственной помощи женщинам, считая, что это «отношение к женщинам, как к детям»

ством отрицается, а вопрос сводится к либеральным рассуждениям о «свободном личном выборе», защищающим это неравенство. Неравенство между мужчинами и женщинами в оплате труда связывается с биологическими различиями, что означает отрицание его социальных причин и оправдание этого неравенства. Некоторые направления либерального феминизма в той или иной мере признают необходимость государственной помощи женщинам, но либертарианский феминизм выступает против любой государственной помощи женщинам, считая, что это «отношение к женщинам, как к детям». Очевидно, что отказ от социальной защиты женщин укрепляет их капиталистическую и патриархальную эксплуатацию, особенно во время

беременности и после рождения детей. Отрицается необходимость государственного финансирования женских и гендерных исследований в университетах, и считается, что они должны «конкурировать в условиях свободного рынка», и отрицается необходимость стипендий для бедных.

Либертарианский феминизм оправдывает ряд форм сексуального угнетения женщин, включая проституцию и некоторые формы сексуального насилия, отождествляя их с сексуальной свободой. В одной из статей на их сайте предлагается оставить законы только против насильственного вагинального полового акта, совершенного по физическому принуждению. Сексуальные домогательства или проституция, как «секс по согласию» по мнению сторонников либертарианского феминизма, не должны ограничиваться. Они против криминализации сутенеров, эксплуатирующих женщин. Они не понимают, что насилие, проституция и прочий секс в интересах только мужчин не является свободой для женщин и угнетает, а не освобождает собственную сексуальность женщин. Прочитую отрывок из книги А. Гайгеса и Т. Суворовой «Любовь — вне плана»: «Под сексуальной свободой мы понимаем не разгул властных прихотей мужчин», а именно такой разгул властных прихотей защищает либертарианский феминизм. И, конечно, сторонники либертарианского феминизма не видят экономических причин проституции и насилия, заключающихся в капиталистическом и патриархальном угнетении женщин. Они против борьбы с сексизмом в языке, как «нарушающей свободу слова».

Таким образом, видно, что либертарианский феминизм противостоит борьбе социалистического и радикального феминизма против классового и гендерного неравенства, сводя эти вопросы к личному выбору вместо борьбы за изменение общества. Если женщина не смогла сделать «правильный

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

30 стр.

выбор» в условиях социального и гендерного неравенства, то в этом, по мнению сторонников либертарианского феминизма, виновата она сама, а не это неравенство.

МИФЫ О ЖЕНЩИНАХ ОТ ДЖОРДЖИИ ВИТКИН

Либеральная феминистка из США Джорджия Виткин — автор популярной книги «Правда о женщинах. 14 мифов, сочиненных мужчинами».

Опровергая «миф о проблемах женщин с самооценкой», автор пишет, что самооценка зависит больше от класса, чем от пола. Показано, что женщины с высокими доходами — буржуазия, торговцы, менеджеры и т. д. не страдают от низкой самооценки. Те же закономерности автор находит у мужчин. Автор это объясняет не капиталистическим неравенством и эксплуатацией, а тем, что рабочие заняты «рутинным трудом». При этом не замечает того, что большинство женщин подвергаются капиталистической и патриархальной эксплуатации, и забывает собственные данные, что заработная плата женщин составляет только 70% от мужской. Автор пишет, что большинство женщин довольны своей самооценкой. А вывод, типичный для либерального феминизма — сожаление по поводу того, что только 6% директорских постов заняты женщинами. Права остальных женщин Виткин не интересуют. Помимо этого отмечается спад производства в США в 90-е годы, инфляция, снижение благосостояния женщин. Но причины и реальные пути выхода из этого не указываются, вместо этого делается вывод, что в этом нельзя обвинять женщин, а кого надо обвинять — не говорится. Возможно, автор считает, что надо обвинять всех мужчин. Решение всех этих проблем Джорджия Виткин видит не в уничтожении капиталистического и патриархального неравенства, а в чисто

культурных и психологических изменениях — женщинам предлагается познать себя, хвалить себя, заботиться о себе, повысить самооценку и уверенность в себе, почувствовать ответственность за содержание семьи.

Во второй главе отрицается, что женщины подвергаются дискриминации по возрастному признаку. Вообще замалчивание и отрицание наличия социального и гендерного неравенства вместо борьбы с ним — типичная черта либерального феминизма. В то же время, вместо борьбы за хорошо оплачиваемую работу, женщинам рекомендуют с возрастом перейти

Вывод, типичный для либерального феминизма — сожаление по поводу того, что только 6% директорских постов заняты женщинами. Права остальных женщин Виткин не интересуют.

на менее оплачиваемую работу с неполным рабочим днем и при этом больше потратить денег на развлечения, на которые теперь появится время. Только не понятно, как можно потратить больше денег на развлечения, если работа стала менее оплачиваемой?

Автор пишет, что у женщин так же, как и у мужчин, возникает «дущ соревнований», нетерпеливость, стремление к успеху, нехватка времени, частый гнев. Утверждается, что так себя ведут в США большинство женщин, так же, как и мужчин. Данные качества называются необходимыми для выживания и формально верно отождествляются с любой оплачиваемой работой в США, которой заняты люди и того, и другого пола. Но выводы таковы — женщины имеют право на соперничество, жажду деятельности и успеха. Тяжелая необходимость выживания в капитали-

стическом обществе в условиях конкуренции, приводящая к стрессам, объявляется правом женщин. Выводы также находятся в чисто культурной сфере — предлагается установить приоритеты, отказаться от агрессивности нетерпеливости и спешки, а энтузиазм и энергию оставить при себе, снимать стресс, не мерить свой успех оценкой со стороны других людей.

Автор «опровергает миф, что женщины романтичны». При этом говорится, что женщины ориентированы на материальные ценности: как при самостоятельном заработке, так и в отношениях с богатым мужчиной. Оправдывается материальная зависимость женщин от мужчин. Мужчинам же автор дает совет дарить женщинам цветы и подарки, приглашать женщин в рестораны. Таким образом, автор поддерживает традиционную патриархальную семью и отношения с дискриминацией и социальной незащищенностью женщин.

Автор опровергает миф, что женщины транжирируют деньги, и пишет, что 35% расходов типичной семьи в США идут на квартплату, остальные деньги на автомобиль. Средняя американская семья тратит 3500 долларов в год на питание дома и 1400 долларов в год на питание в столовых и кафе. «Какие уж тут рестораны!» — пишет автор. Но не указывает, что даже в «богатых» США рестораны и прочие дорогие развлечения доступны только для господствующих классов. Автор не пишет ни о социальном неравенстве, ни о буржуазных ценностях и стандартах потребления, недоступных для большинства населения. Не говорится и о слабом развитии общественного транспорта в США, вынуждающего на высокие расходы на автомобиль.

Таким образом, книга Виткин может показаться менее одиозной, чем взгляды сторонников либертарианского феминизма. В ней

нет такого отрицания необходимости социальной защиты женщин, приведен ряд интересных данных по социальному и гендерному неравенству в США, и эти виды неравенства даже в какой-то мере критикуются. В отличие от некоторых либеральных феминисток она признаёт необходимость перемен в сфере культуры. Но этой культурной сферой ее предложения и ограничиваются при неприкосновенности капитализма и многих проявлений гендерного неравенства. При этом она ориентирует свою книгу в основном на богатых женщин и отражает их классовые интересы, что типично для либерального феминизма.

МАРИЯ АРБАТОВА

У российской либеральной феминистки Марии Арбатовой отсутствуют работы по вопросам феминизма, имеющие большой объем, и она является автором в основном художественных произведений. Представления о её взглядах можно получить в основном по размещенным в Интернете небольшим статьям, интервью, форумам и блогам. Арбатова, как и многие другие либеральные феминистки, видит основную проблему гендерного неравенства в недостатке числа богатых женщин по сравнению с богатыми мужчинами. Арбатова желает, чтобы «женщины пришли в политику и бизнес с большими деньгами». Она нисколько не осуждает капитализм и социальное неравенство, обвиняя во всех бедах «сырьевой тип экономики», и считает необходимым «воспитание толерантности с детского сада, как в цивилизованных странах», видя причины экономического неравенства мужчин и женщин только в проблемах культуры и воспитания. При

этом она заявляет, что эти богатые женщины будут отражать интересы всех женщин. Но в реальности такие женщины всегда отражают интересы своего класса. Защищая буржуазную демократию, Арбатова противостоит борьбе за подлинную демократию, которая представляет трудящихся обоого пола и выражает их интересы. В слово «феминизм» она не вкладывает ничего, кроме статьи в Декларации прав человека, которая запрещает дискриминацию по половой, расовой и религиозной принадлежности. То есть, её интересуют только законодательные перемены в условиях капитализма без перемен в

Если Арбатова иногда всё же говорит о социальной защите женщин, например, об оплачиваемых декретных отпусках, то все разговоры о социальной защите мужчин, о тяжелых условиях труда и так далее на её форуме жестко пресекаются

экономических отношениях, и без активной борьбы за перемены в личной жизни и культуре.

Арбатова отрицает ухудшение уровня жизни в России, вызванное реставрацией капитализма, изображая фальшивую благополучную картину экономического положения в России, уровня жизни и перспектив российской экономики. Автор обвиняет в низком уровне жизни людей, которые «выбрали работу с низким уровнем зарплаты» при том, что «большинство людей выбрали высокооплачиваемую работу». И при этом она прямо заявляет, что «социально состоятельными» женщинами являются только владелицы частных предприятий, а всех остальных женщин, не принадлежащих к буржуазии, открыто называет

«неудачницами». Удивительная откровенность для либеральной феминистки о защите классовых интересов женщин, принадлежащих к буржуазии! При этом «социальный успех» и «способность к адаптации» зависят у нее от «уровня психического здоровья и количества психической энергии» при игнорировании капиталистической системы социального неравенства, как причины «отсутствия адаптации».

Доступные дошкольные учреждения для всех детей ей не нужны, выход для работающих матерей она, как и многие другие либеральные феминистки, видит в том, чтобы нанять няню или отдать ребенка в дорогое дошкольное учреждение. Женщину, которая на её форуме говорит об отсутствии социальной защиты в России, она также объявляет неудачницей. Таким образом, рассуждая о правах работающих матерей, она выражает интересы женщин из господствующих классов и игнорирует интересы женщин из рабочего класса.

Если Арбатова иногда всё же говорит о социальной защите женщин, например, об оплачиваемых декретных отпусках, то все разговоры о социальной защите мужчин, о тяжелых условиях труда и так далее на её форуме жестко пресекаются. Это показатель того, что либеральный феминизм интересуется только преодоление гендерного неравенства, причем фактически только для женщин, обладающих собственностью. Либеральный феминизм не видит обусловленности гендерного неравенства классовым, и его обычно не интересуется борьба с классовым неравенством и угнетением, а также с другими формами неравенства и угнетения, например, расовым или национальным. Арбатова в значительной мере сохраняет за мужчинами основную ответственность за содержание семьи, характерную для патриархального общества, хотя и говорит во многих случаях об обязанности

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

32 стр.

женщин зарабатывать деньги. При этом Арбатова в одной из статей признает за женщиной (но не за мужчиной) «право выбора не работать, а стоять у плиты», противореча своим высказываниям, где объявляет домохозяйек неудачницами. От мужчин в соответствии с патриархальными гендерными ролями Арбатова ожидает и моральную ответственность, объявляя уверенность в себе, взрослость и внутреннюю ответственность мужскими качествами и защищая патриархальные ритуалы типа подавания пальто. Такая позиция Арбатовой и ряда других либеральных феминисток ущемляет не только права мужчин, но и даже в большей степени права женщин, укрепляя патриархальные отношения и дискриминацию женщин в общественных и личных отношениях.

Для Арбатовой характерно типичное для либерального феминизма отрицание объективно существующего социального и гендерного неравенства. Например, она заявляет, что проституция якобы в равной мере распространена среди людей обоего пола. Арбатова выступает против уголовной ответственности за сутенерство и за его легализацию. Вред от проституции для женщин она отрицает. Отрицается, что основная мотивация в занятии женщины проституцией денежная, и, таким образом, создается миф, что женщину не принуждают к этому занятию социальные и гендерные неравенства, а ей это якобы нравится.

Арбатова защищает религию и осуждает борьбу большевиков с религией. Она считает, что «религия не использовалась для власти и получения денег», отрицая роль религии в укреплении социального и гендерного неравенства.

В качестве примера защиты Арбатовой традиционных для патриархата гендерных ролей можно привести то, что она осуждает на своем форуме мать в случае, когда детей после развода стал

воспитывать отец, то есть считает воспитание детей обязанностью женщин.

Таким образом, Арбатова занимает крайне правые позиции даже в либеральном феминизме, защищая интересы женщин-буржуа. Для нее характерно пренебрежение интересами трудящихся женщин. Кроме того, она крайне непоследовательна как феминистка и защищает многие традиционные патриархальные гендерные роли, включая обязанности мужчин, традиционные для патриархального общества, что неизбежно приводит к сохранению традиционных патриархальных обязанностей женщин.

Выводы

Либеральный феминизм отражает классовые интересы женщин из буржуазии и отчасти из среднего класса. Целью либеральных феминисток является получение для меньшинства женщин равных «прав» с мужчинами из господствующих классов на собственность и власть. При этом их не интересует положение большинства женщин, принадлежащих к рабочему классу. В связи с этим либеральный феминизм во многих случаях отвергает совместную борьбу женщин или людей обоего пола против гендерного неравенства (и тем более борьбу трудящихся против классового неравенства) и поддерживает способность женщины достичь статуса в обществе на основе индивидуальных достижений. А то, что такие «индивидуальные достижения» в условиях классового и гендерного неравенства доступны далеко не для всех женщин, для либерального феминизма это не вопрос неравенства, а «личная проблема» самой женщины. Либеральные феминистки могут говорить о правах женщин вообще, отрицая классовое неравенство среди женщин и различие их интересов, но при этом они неизбежно защищают интересы женщин господствующих классов, так как женщинам из этих классов, формирующим политику

и идеологию либерального феминизма, выгодна эксплуатация трудящихся женщин и мужчин. В связи с этим либеральных феминисток не интересуют права трудящихся женщин, а еще меньше — права трудящихся мужчин. Мужчин и женщин либеральные феминистки рассматривают как конкурентов на капиталистическом рынке и основное внимание уделяют женщинам и мужчинам из буржуазии и среднего класса, стремясь перераспределить доходы от богатых мужчин в пользу богатых женщин. Либеральный феминизм во многих случаях противостоит социальной защите женщин, позволяющей сочетать рождение детей и оплачиваемую работу, и поддерживает традиционную патриархальную семью с материальной и моральной ответственностью мужчины, выдвигая нереалистичные требования преодоления угнетения женщин в этих условиях. Либеральный феминизм оставляет неприкосновенной буржуазную мораль, когда человеческие отношения обесцениваются под властью капиталистических товарно-денежных отношений. Отрицая необходимость перемен в экономических отношениях (кроме ряда мер по продвижению женщин в число представителей господствующих классов и политической элиты), в значительной мере — в личной жизни и культуре, либеральный феминизм сосредотачивается в основном на изменении законодательной сферы в пользу женщин из буржуазии и среднего класса в условиях капитализма. Но изменение законодательной сферы без уничтожения капитализма, классового неравенства и экономического неравенства между мужчинами и женщинами, а также без изменения личных отношений и культуры недостаточно для того, чтобы освободить всех женщин от патриархального угнетения.

ПРИЗЫВ К МУЖЧИНАМ

Решетин Сергей, СД Вперед

Известный левацкий призыв «Женщина должна бороться не против Мужчины, а вместе с ним [против капитализма, который и делает ее вторым полом]» — не обращен исключительно к женщинам. Сегодня это вызов, вынуждающий каждого представителя «сильного» пола переосмыслить себя в тех областях, которые принято считать прерогативой пола «слабого». Вызов актуальный хотя бы просто потому, что старые ответы уже не работают. Тем более, на новые вопросы.

Кисейно-лилейное разделение ролей в семье на «хранительницу домашнего очага» и «добытчика», при всей своей идеологической убогости, еще недавно, на самом деле, отражало реальное положение дел. «Двойной рабочий день» для одних основной вклад в бюджет семьи других, определяли четкие однозначные роли в семье, которым в жизни следовали как женщины, так и мужчины. Роли, которые определяли практику поведения с детьми, родственниками и друг с другом.

Мужчина в меняющемся мире сталкивается с неожиданной проблемой. Какова теперь его роль в семье? Оказывается, что определенный уровень финансовой самостоятельности женщин отбирает у мужчин все старые, привычные функции. Так, может быть, ячейка общества вообще может обойтись без представителя «сильного» пола? Какой жизненный опыт мужчины могут передать следующему поколению, если современные женщины, в принципе, могут взять на себя все функции «сильного» пола в семье?

Если мужчина избыточен, то без него в семье не просто можно, а нужно обойтись. А мужчины, даже если бы и хотели, просто не в состоянии выполнять многие женские роли: совсем не представляют, как «нянчиться с ребенком», «менять пеленки», что за «газоотводная трубочка», как делать «массаж при гипертонусе».

На место уходящей в прошлое консервативной модели семьи бойко претендует прозападная, столь радостно копируемая с заграничных образцов представителями нашего немногочисленного среднего класса, объединяющая «партнеров» лишь совместным безостановочным потреблением. Однако идеология, разрывающая всяческие связи между словами, предметами, людьми, действиями, дающая вместо хоть сколь-нибудь связной картины мира мерцание осколков в головах, на поверку оказывается бессодержательной. На самом деле она не дает никаких ответов. И, кстати, именно поэтому так легко встраивает в себя массу элементов отечественной консервативной модели.

21 век ставит новые вопросы. Сегодня критически мыслящий мужчина уже не может ставить во главу угла отношений сексуальную привлекательность своей второй половины. И совсем не из-за каких-нибудь романтически-эгалитарных моральных соображений. А из-за суровой правды жизни.

Не только природа не терпит пустоты. В обществе, где молоко покупается в молочном отделе, компьютер в интернет-магазине, стрижка делается в парикмахерской — идеалы мировоззрения точно так же формируются деятельностью отдельных специалистов, сколь бы самолюбие каждого из нас не твердило об уникальности собственного внутреннего мира.

Если мужчина не хочет найти ответы для себя сам — за него с удовольствием это сделают бес-

принципные идеологи. И убогость комбинируемых ими вариантов лишь усугубляет ситуацию. Безудержное буйство потребления или скучная жизнь двух одиночеств, которым, в общем-то, все равно: вместе или порознь. Второе всего лишь честнее. Вот два полюса, между которыми все многообразие предлагаемого выбора (?) и расположено.

На повестке дня каждого мужчины — хочет он того или нет — создание нового мировоззрения в вопросе взаимоотношения полов. И первым шагом на этом долгом пути является самостоятельное переосмысление всех тех областей жизни, которые принято считать недостойными для «сильного» пола, «бабьими». И формулирование в них своих, мужских ролей.

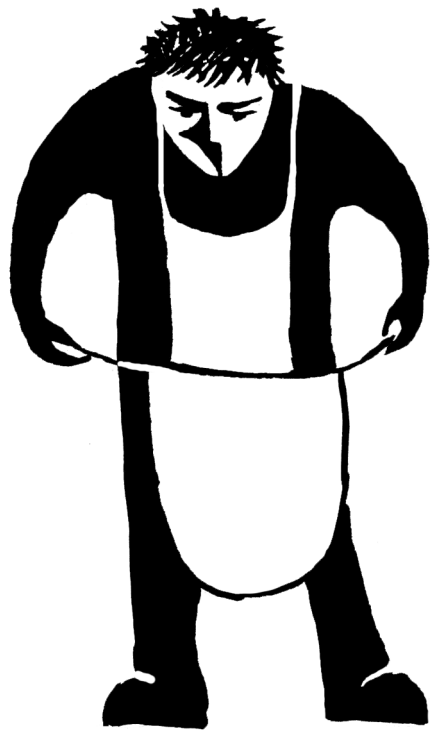
Это означает, что, критикуя наступление неолиберализма на социальную сферу, нужно вскрывать специфику не только Университета, но и Детского Сада.

Это означает, что из обременительной и, подчас, случайно возникшей обязанности отношение к семье должно стать осмысленным, осознанным и ответственным. И эта позиция, конечно, и близко не может иметь ничего общего с пестуемой ныне консервативной или «прозападной потребительской» моделями.

Это означает, что феминизм открывает глаза мужчинам на самих себя: нам всем предстоит долгий путь развития самосознания. Ну, а для начала, если вы этого еще не сделали, стоит научиться пользоваться презервативами постоянно.

**НЕТ —
ЗНАЧИТ НЕТ**

34 стр.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Со всеми вопросами и предложениями обращаться

Телефон: 8-903-967-55-02

Электронная почта: jane.irresponsible@gmail.com

Группа Вконтакте: <http://vkontakte.ru/club16277360>

Сайт: <http://socialistworld.ru/women>